

054
1

Театр и искусство.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА НА
ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ
ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ

ТЕАТРЪ И ИСКУССТВО

ТРИНАДЦАТЫЙ ГОДЪ ИЗДАНИЯ

съ приложением еженедельнаго журнала
„Библиотека Театра и Искусства“
Съ 1909 года въ „Библиотеку“ введенъ
новый отдѣлъ—ЭСТРАДА

Годъ (съ перваго Января) — 7 руб.
Полгода (съ 1 Юля) 4 руб.

Отдѣльные №№ по 20 коп. — Объясне-
нія 40 к. строка пята (въ 1/2 стр.)
позади текста, 50 к.—передъ текстомъ.

ОФД. Волосовскій просп. 4. Тел. 1000.

ДЛЯ ТИПГРАФЪ:

ОФД. Театръ Искусство.

XIII годъ изданія == № 36
Воскресенье, 6 Сентября

1909

Новыя изданія журнала „Театръ и Искусство“:

Анатэма, Леонид Андреев, к. 2 р. Цена 4 р., роли 3 р. (въ печати).

Обыватели, ком. въ 4 д. В. В. Рышкова (Реперт. Императ. Алекс. т.) (м. 6, ж. 6) ц. 2 р. Цена. 4 р. Роли 2 р. 50 к. (въ печати).

Милые люди, п. въ 4 д. В. А. Тихонова. Реперт. Импер. Алекс. т., (м. 12, ж. 7) ц. 2 р. цензур. 4 р. роли 2 р. 50 к. (въ печати).

***Бѣлая кость**, ком. въ 3 д. Шолома Аша, (м. 8, ж. 7) ц. 2 р. Роли 2 р. 50 к. („Прав. Вѣсти“, № 87 с. р.).

Звѣзда нравственности, ком. въ 4 д. В. В. Протопопова, ц. 2 р. Цена. 4 р. Роли 2 р. 50 к. (въ печати). Реперт. СПб. Малаго театра.

***Орель**, ком. Ф. А. Червинскаго (м. 7, ж. 4) (Реперт. СПб. Малаго т.), ц. 2 р. Роли 2 р. 50 к. (Пр. В. № 168 с. г.).

Медкій бѣсъ, п. въ 5 д. Г. Соллогуба (реперт. Спб. Драматическаго и т. Невлобина), ц. 2 р. цена. 4 р. роли 3 р. (въ печати).

Пути любви, О. Димова (готовится къ печати).

Легенда, п. въ 4 д. И. В. Радзинскій (въ печати).

***Царство ипподрома**, (царство сна-чель) (Мистеръ Бобъ) и. въ 4 д., перев. Федоровича, ц. 2 р. (Реперт. Спб. Малаго т.). (Пр. В. № 182 с. г.).

Гордость города, ком. въ 5 д. Г. Вида, пер. съ нѣмец. (новинка Корша), ц. 2 р. Роли 2 р. 50 к.

***Освобожденные рабы**, ком. въ 3 д. Кадельбурга и Влюментали, кер. Федоровича (репер. Корша), ц. 2 р. Роли 2 р. 50 к. (Пр. В. № 168 с. г.).

Нечистая сила, др. въ 4 д. А. Вахметова ц. 2 р. (одобрена на конкурсу имени Островскаго).

***Проклятые вопросы**, въ 4 д. Иосифа человека, (м. 6, ж. 4) ц. 2 р. Пр. В. № 182.

***Которая изъ трехъ**, (Оселя Вурдана), ком. въ 3 д., пер. Ярона и Пальмскаго, ц. 2 р. Роли 2 р. 50 к. (Прав. Вѣсти. № 59 с. г.).

***Познай самого себя**, п. въ 3 дѣйств. П. Эрля. Пер. В. Кугель, ц. 2 р., роли 2 р. „Пр. В.“ № 159.

***Золотая свобода**, ком. въ 3 д. пер. Ярона Пальмскаго, ц. 2 р. Роли 2 р. 50 к. (Пр. В. № 159 с. г.).

***Шелковичные черви**, ком. въ 4 д. кн. А. Варятинскаго, ц. 2 руб. роли 2 р. 50 к. Пр. В. № 148 с. г.

***Госпожа иксъ**, (Неизвестная), (Пр. В. № 65 с. г.) п. въ 5 д., пер. М. Потапенко, ц. 2 р., роли 3 р.

***Раненая птица**, въ 4 д. А. Каллоа, пер. М. Потапенко ц. 2 р., роли 2 р. 50 к. (Пр. В. № 99 с. г.).

***Мораль**, ком. въ 3 д. Л. Тена, кер. Л. М. Василевскаго, ц. 2 р., роли 2 р. 50 к. „Пр. В.“ № 87 с. г.

Продолженіе списка—на 2-й половѣ.

***ЛЭДИ ФРЕДРИКЪ**, ком. въ 3 д. Пер. озъ англ. бар. Е. Вьда (Репер. театра Корша), п. 2 р., Пр. В. № 87 с. г.

***ОЧАГЪ**, п. въ 3 д. О. Мярбе, пер. В. Томашенской и М. Вейконе (Пр. В. № 18), Близ. новинка Москов. Мал. т. ц. 2 р., роли 2 р. 50 к.

***БОЛЬШОЙ ЧЕЛОВѢКЪ**, въ 5 д. I. I. Колышко (Пр. В. № 18), ц. 2 р., роли 3 р.

***КОЗЫРЬ**, Ком. въ 3 д. Г. Запашской (2 м. 2 ж.), ц. 2 р., роли 2 р. Второе изд. Пр. В. № 124. с. г.

ДНИ НАШЕЙ ЖИЗНИ, въ 4 д., Леонид Андреева, ц. дензур. 3 р., роли 3 р.

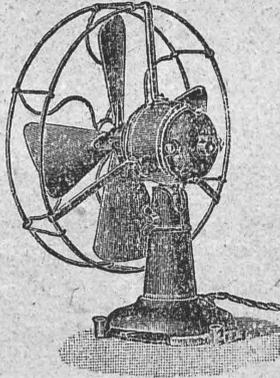
***ЖВНЫ**, Д. Аямана, п. въ 4 д. Близ. постановка Москов. Мал. т., ц. 2 р., роли 3 р. Пр. В. № 41.

***Обрывъ**, ед. въ 5 д. по Гончарову, передѣлка В. Евдокимова, ц. 2 р.; роли 3 р. Второе изд. Пр. В. 1909 г. № 124.

***ИЗРАИЛЬ** п. въ 3 д. Веерштейна, пер. Потапенко, Пр. В. 1909 г. № 18, ц. 2 р., роли 2 р.

*) Разрѣшены безусловно.

Въ магазинѣ Русскаго Общества
ШУККЕРТЪ И К^о.

Екатерининскій каналъ, 25,
противъ Государств. Банка

РЕКОМЕНДУЕТСЯ БОГАТЫЙ ВЫБОРЪ

изящныхъ люстръ, фонарей, бракетовъ, столовыхъ лампъ для электрическаго освѣщенія, электрическихъ нагревательныхъ приборовъ, комнатныхъ вентиляторовъ и всѣхъ электрическихъ принадлежностей.

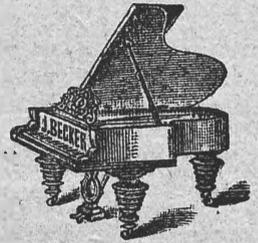
РОЯЛИ

ПАНИНО

Я. БЕККЕРЪ

С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Морская, 35.
КАТАЛОГИ: № 15 ПО ВОСТРЕБОВАНИЮ.

Энциклопедія
сценическаго самообразованія.

15-го сентября выйдетъ изъ печати
ТРЕТІЙ томъ

ИСКУССТВО ДЕКЛАМАЦІИ.

Цѣна 2 руб.

МИМИКА (252 рис.). Ц. 2 р.

ГРИМЪ (200 рис.). Ц. 2 р.

МИХАЙЛОВСКІЙ МАНЕЖЪ
РОССІЙСКО-ШВЕДСКАЯ ВЫСТАВКА
ФИЗИЧЕСКАГО РАЗВИТІЯ И СПОРТА.

Подъ покровительствомъ Е. И. В. Великаго Нязя МИХАИЛА АЛЕНСАНДРОВИЧА.
Оркестръ л.-гв. Имайловскаго полка. Первоклассный ресторанъ.
ВЫСТАВКА открыта ежедневно отъ 12 час. дня до 12 час. ночи.
Плата за входъ: до 6 час.—50 коп., послѣ 6 час.—1 р. Дѣти платять 32 к.

Театральный Клубъ въ Москвѣ.
(Тверская, М. Гнѣздииковскій пер., д. Смирнова).

Объявляетъ конкурсъ на репертуаръ театр-кабарэ по слѣдующей программѣ:

1. Одноактное обозрѣніе—премія 250 руб.
 2. Одноактная пьеса репертуара „грандъ-гиньоль“ („театръ ужасовъ“—премія 150 руб.
 3. Одноактная пьеса-пародія на современные темы—премія 200 руб.
 4. Оригинальный дивертисментный номеръ—премія 100 руб.
- Крайній срокъ присылки 15 октября 1909 года.
Печатныя подробности конкурса можно получить въ Конторѣ Театрального клуба (Тверская, М. Гнѣздииковскій пер., д. Смирнова) ежедневно отъ 10 ч. веч., иногороднимъ условія высылаются по требованію.

Театры и сады Спб. Городскаго Попечительства о народной трезвости.

ТЕАТРЪ НАРОДНАГО ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II.
— ДОМА

Воскресенье, 6-го Сентября: „**РУСАЛКА**“—8-го: „**ФРА ДЬЯВОЛО**“—9-го: Въ 1-ый разъ „**ПУТНИКИ**“ (Русскіе за границей)—10-го: Гастроль Долной: „**СЕНТУРОУЧА**“—11-го, во 2-ой разъ „**ПУТНИКИ**“ (Русскіе за границей)—12-го, Прощальная гастроль Долной: „**РУСЛАНЫ И ЛЮДМИЛА**“.

Таврическій садъ. Воскресенье, 6-го Сентября: „**ТРЕХЪ ДА ВЪДА НА КОГО НЕ ЖИВУТЬ**“—8-го: „**РАСТОЧИТЕЛЬ**“—9-го: „**ПРЕСТУПНИЦА**“—10-го: „**ОГНИ ИВАНОВОЙ НОЧИ**“—11-го: „**ОКОЛО ДЕНЕГЪ**“—12-го: Закрытіе сезона: „**РЕВИЗОРЪ**“.

Общедоступныя развлечения (бывшій Стекланный заводъ). Воскресенье, 6-го Сентября: „**МОДВА**“—8-го: Закрытіе сезона: „**ВАНЬКА-КЛЮЧНИКЪ**“.

Василеостровскій театръ. Воскресенье, 6-го Сентября: „**ЖЕНИХЪ ИЗЪ КОЖЕВОЙ ДЛИНИ**“—8-го: Закрытіе сезона.—„**ДВОВЪ И ПРЕДРАЗУДОЖЪ**“.

Енатерингофскій садъ и театръ. Воскресенье, 6-го Сентября: „**НА ЖИЗНЕН. НОМЪ ЦИРЪ**“—8-го: Закрытіе сезона.—„**ПРАВДА ХОРОШО, А СЧАСТЬЕ ЛУЧШЕ**“.

ТЕАТРЪ „БУФФЪ“ САДЪ
Фонтанка, 114. Тел. 216-96.

ДѢТНІЙ СЕЗОНЪ 1909 ГОДА.

СОСЛАВЪ ТРУШКИ (въ алфавитномъ порядкѣ)
Женскій персоналъ: Антонова М. И., Валентина С. А., Велюжская Л. Г., Давыдовская Н. К., Каренина Н. П., Мещерякова В. И., Николаева В. И., Радзимилова М. П., Рейтманъ О. К., Свѣтлова С. Л., Топова В. Г., Шенникова Т. Г., Шуралева К. М.
Мужской персоналъ: Бурлаковскій А. В., Гербова Н. А., Давыдовскій М. С., Дмитриевъ А. Н., Драчовъ М. К., Зыгановъ И. В., Клепачкинъ М. Ф., Коржиковскій Н. И., Леоновъ М. Д., Мартыненко Н. Е., Матвѣевъ М. Г., Молодцовъ А. С., Рабатовскій Е. Д., Рубинсонскій І. Д.

ЕЖЕДНЕВНЫЕ СПЕКТАКЛИ.

Главный канцелярскій директоръ В. І. Шлаферъ.
Ремесникъ В. М. Писоваровъ. Главный режиссеръ А. С. Пологоний.
По означеніи спектакля, на рокомной сценѣ закрытой веранды
GRAND CONCERT-DIVERTISSEMENT COSMOPOLITE.
ДЕКОРАТА ПАРИЖСКИХЪ АРТИСТОВЪ.
Уполномоченный дирекціи Л. Л. Пальемскій.

СОДЕРЖАНИЕ:

Двѣ мѣры.—Характерный инцидентъ.—Споръ о Союзѣ.—Замѣтка.—Хроника.—Маленькая хроника.—Письма въ редакцію.—Конецъ сезона въ Сестрорѣцкѣ. *Картина*.—Новая краса Петербурга. *А. Косорова*.—По театрамъ. *Ното Новис*.—„Тоже юбилей“. *И. Долова*.—По провинціи.—Провинціальная лѣтопись.—Объявленія.

Рисунки и портреты: † А. С. Андреевъ-Донской, Смурский, Балаклавское драм. товарищество, Джемма Беллинчioni съ дочерью, „Орель“, На чтеніи пьесы „Анатѣма“—группа, „Мейстерзингеры“ (4 рис.), Статуэткы-шаржы Э. Булгарина.

С.-Петербургъ, 6-ю сентября 1909 года.

Какъ были въ свое время „московскіе департаменты сената“, такъ существуетъ московская „контора“ Императорскихъ театровъ. И многіе обычаи и законы Москвы весьма отличаются отъ петербургскихъ. Въ одной изъ московскихъ газетъ мы встрѣчаемъ, на примѣръ, такихъ „два небольшихъ указація“. Печать допускается на генеральныя репетиціи „по особымъ билетамъ“. „Не цѣлесообразно-ли, — пишетъ газета, — чтобы театръ выдалъ редакціямъ или отдѣльнымъ критикамъ такія *permis* на весь сезонъ“. Разумѣется, цѣлесообразно—что и говорить. А вотъ второе указаніе: „По заведенному въ Императорскихъ театрахъ (?) порядку, представителямъ печати предоставляются на премьеры мѣста. Это справедливое облегченіе печати въ выполненіи ея работы“. Такъ вотъ, „цѣлесообразно“ давать, для „облегченія“ бесплатныя билеты и для „второго состава исполнителей“, а можетъ быть и рецензентовъ.

Мы и говоримъ, что существуютъ „московскіе департаменты“ и „петербургскіе департаменты“. Все это продѣлывается въ Москвѣ, и ничего подобнаго нѣтъ въ Петербургѣ. Въ Петербургѣ подается прошеніе съ марками, и въ отвѣтъ получается свидѣтельство на право полученія мѣста, за каковое прилагается 30 коп., кромѣ тѣхъ экстренныхъ случаевъ, когда забывъ о выданныхъ свидѣтельствахъ и неправильно взысканныхъ маркахъ, всѣ билеты отдаются бенефициантамъ и продаются за милую душу знакомымъ апраксинцамъ вмѣсто ненавистныхъ рецензентовъ. Право, дѣло не въ даровыхъ билетахъ, въ которыхъ печать совершенно не нуждается. Мы затронули этотъ вопросъ больше какъ характерный показатель того, что существуютъ двѣ мѣры—для московскихъ департаментовъ одна, а для петербургскихъ другая. А вотъ директоръ театровъ какъ будто одинъ.

Конечно, казенные театры — это художественный институтъ, на который отпускаются народныя деньги—и смѣшно тутъ говорить о какихъ-то любезностяхъ печати по отношенію къ театрамъ. Печать обязана, во имя государственныхъ и общественныхъ польвъ, служить всѣмъ чѣмъ можетъ успѣху государственнаго художественнаго института. Она и служить. Но вотъ петербургскіе департаменты какъ будто не совсѣмъ ясно понимаютъ, что подобно тому, какъ на ихъ обязанности лежитъ усовершенствованіе образцовъ театральнаго творчества, такъ точно и распространеніе художественныхъ идей и свѣдѣній о дѣятельности своихъ учреждений черезъ печать входитъ въ кругъ ихъ обязанностей. „Облегчать“ работу печати — это не любезность или выгода, — это „обязанность“ дирекціи. Не использовать, въ интересахъ художественной пропаганды, всѣхъ средствъ, значить не выполнить своего назначенія.

Петербургскій департаментъ тугъ на ухо, московскій слышитъ лучше. А въ общемъ, управляются какъ угодно, и какъ вздумается, и твердо держатся даже *монополии* (!!) на фотографіи постановокъ.

Дальше въ непониманіи задачъ художественно-образовательнаго учреждения, каковымъ являются Императ. театры,—точно идти некуда.

За кулисами Александринскаго театра случился очень характерный и оригинальный инцидентъ, какъ можно судить по сообщеніямъ и замѣткамъ „Петерб. Газ.“, которая всегда *au courant* этихъ событій. В. Н. Давыдовъ, К. А. Варламовъ и нѣк. др., тоже почтенные и заслуженные артисты, не явились на репетицію „На всякаго мудреца“, назначенную для г. Юрьева. Черезъ день въ „Журналѣ распоряженій“ всѣмъ имъ былъ напечатанъ „выговоръ“. Въ результатѣ, В. Н. Давыдовъ обидѣлся, и пьесу пришлось замѣнить другой. К. А. Варламовъ очень резонно замѣчаетъ въ своей бесѣдѣ съ сотрудникомъ „Пет. Газ.“: „я разсуждаю такъ—а публика тутъ при чемъ? Въдъ она не виновата, что намъ дѣлаютъ выговоры“. Это совершенно справедливое замѣчаніе г. Варламова можно было-бы дополнить еще тѣмъ, что и искусство не виновато, и стоитъ повыше личныхъ счетовъ съ чиновниками конторы. Съ истиннымъ, можно сказать, прискорбіемъ отмѣчаемъ этотъ недостойный В. Н. Давыдова актъ отказа отъ роли. Авторитетъ В. Н. Давыдова въ театальной средѣ очень высокъ. Сколько актеровъ воспиталъ онъ, наставляя ихъ не только въ правилахъ искусства, но и въ правилахъ сценической этики. Но самъ учитель на этотъ разъ далъ „волю сердцу“, и доставилъ тѣмъ минуту торжества „свѣтлымъ пуговицамъ“ конторы.

Ибо, въ самомъ дѣлѣ, нужно же признать, что виноваты или не виноваты были гг. Варламовъ, Давыдовъ, Стрѣльская и Васильева, которымъ „больше 200 лѣтъ“, по слову Варламова, въ невякъ на репетиціи, объявлять въ „Журналѣ распоряженій“ выговоры—канцелярски смѣшная, архаическая, безнадёжно суконная мѣра. Ну, можно ли вѣдать деликатный организмъ искусства, оперируя такимъ средствомъ дисциплины, какъ „Журналъ распоряженій“. Тутъ, какъ въ каплѣ воды, сказалась вся непримиримость искусства и бюрократіи. Это тончайшій, какъ паутина, шелкъ, натянутый на спицы изъ булыжника...

Въ этомъ, собственно, и вся суть дѣла...

Споръ о дѣлахъ Союза продолжается. Э. М. Бескинъ пишетъ намъ:

«Мои письма по поводу «общества» и «союза», видимо, задѣли за живое и вызвали объясненія и письма въ редакцію — между прочимъ секретаря союза Н. Сперанскаго въ № 33 «Т. и Иск.».

Вроставъ нѣсколько совершенно безсодержательныхъ фразъ, г. Сперанскій отсылаетъ меня за справками къ цѣлому ряду лицъ и «больше распространяться не находить возможнымъ». Мало убѣдительно, г. Сперанскій! И потому, «нахожу возможнымъ еще и еще распространяться».

По мнѣнію г. Сперанскаго я произвольно привелъ цифру чл-новъ «союза». «Ихъ 1081 человекъ, а не 16, какъ говоритъ г. Бескинъ». Прежде всего, гдѣ цифра 1081? Я оперировалъ надъ «Извѣстіями уполномоченныхъ» и все время подчеркивалъ это. Тамъ такой цифры нѣтъ. «Извѣстіями» зарегистрировано 216 человекъ. И

Музыкальная Библиотека
А. С. ПУШКИНА

туть-же приведемъ списокъ не сдѣлавшихъ взноса. Ихъ больше 200. Ариометика простая. Г. Сперанскій говоритъ, что это вновь поступило съ 1 февраля 1908 г. по 6 апрѣля 1909 г. 216 человѣкъ. Прекрасно. За 14 мѣсяцевъ изъ 216 поступившихъ больше двухсотъ не внесли положеннаго взноса. А межъ тѣмъ,—это ужъ аксіома,—первый взносъ во всѣхъ обществахъ и союзахъ самый аккуратный. Дальше ужъ тамъ, какъ видно будетъ, а первый платежъ вносится своевременно. Это психологія. А въ «союзѣ» изъ 216 человѣкъ больше 200 не вносятъ даже вступительнаго пая въ теченіе 14 мѣсяцевъ! Хороши цифры. Можно себѣ представить, сколько изъ тѣхъ 1081, которые числятся за «союзомъ», вѣроятно, съ основанія, состоятъ *действительно* членами его, т. е. вносятъ аккуратно положенные взносы. И боюсь, что къ цифрѣ членовъ президіума «союза» придется прибавить очень немного. Г. Сперанскій самъ это подтверждаетъ ссылкой на меня. Я-де, вашъ покорнѣйшій слуга, кромѣ вступительнаго взноса съ 1907 г. ничего не вносилъ. Правильно. И дѣлалъ это принципиально, потому что не видѣлъ за что вносить. И въ то же время вносилъ и взношу аккуратно въ «общество»,—даже не нуждаясь въ немъ чисто практически, какъ актеръ,—просто потому, что плохо-ли, хорошо-ли, но «общество» что-то дѣлаетъ, существуетъ, живетъ, а «союза», какъ реально учитываемой величины, нѣтъ. Такъ разсуждали несомнѣнно и тѣ 200 человѣкъ изъ 216. Такъ разсуждаютъ и всѣ.

По поводу моего замѣчанія, что всѣ безчисленныя комитетин «союза» существуютъ только на бумагѣ, не проявляясь практически, г. Сперанскій возражаетъ ссылкой на то, что въ юридической комитетин есть председатель М. Л. Мандельштамъ, въ санитарной есть врачи и т. д. Ну и что-же? Неужели г. Сперанскій думаетъ этимъ доказать, что комитетин существуютъ и виѣ бумаги? Счастливыиъ человѣкъ!

Впрочемъ, не лучшее-ли доказательство того, что въ союзѣ «не благополучно», проектъ того-же г. Сперанскаго о слияніи «Общества» съ «Союзомъ».

Если въ «союзѣ» все такъ *растукрасно*, тогда зачѣмъ вообще-то сливаться? Если въ «обществѣ» все такъ скверно, тогда зачѣмъ же перенимать скверное бюро, не лучше ли организовать свое собственное? Логика. Простая логика. Гдѣ она?

Остается единственно вѣрный путь—свое «бюро», своя биржа по спросу и предложенію сценическаго труда. Только она въ связи съ кассой взаимопомощи и могутъ поставить на ноги «свѣтъ». Но для этого надо отбросить всю риторику, всѣ красивыя слова, въ которыхъ потонуть «союзъ» и работать. Работать не на почвѣ отвлеченной «борьбы съ капиталомъ», а на здоровой почвѣ практическаго регулированія актерскаго труда и быта.

Если нынѣшніе заправилы «союза» сдѣлать этого не могутъ, если для этого у нихъ нѣтъ организаторскаго таланта, они должны либо передать все дѣло цѣликомъ другимъ, либо восполнить себя людьми трезвой практики, людьми умѣющими сочетать «гордые звуки» съ, увы, неизбежной «прозой жизни».

Г. Миклашевскій прислалъ намъ слѣдующее письмо, касающееся вопроса школы:

«Въ настоящее время, когда заговорили, наконецъ, о реформѣ театральнаго школы, не лишена интереса прилагаемая реклама „Театральнаго школы г-жи Мочаловой“ въ Одессѣ.

Въ объявленіяхъ жирнымъ шрифтомъ напечатано, что „Для поступления въ школу не требуется образованія“ и еще болѣе жирнымъ шрифтомъ: „Пріемъ на всѣ 3 курса“.

Для пополненія образовательныхъ пробѣловъ учениковъ г-жи Мочаловой при школѣ устроенъ „общеобразовательный курсъ по программѣ 4-хъ классовъ гимназій“. „Для лицъ занятыхъ днемъ, при школѣ—вечернія занятія“.

Не входя въ обсужденіе того, достаточна ли программа 4-хъ классовъ гимназій для образованія актера, спрашивается, когда успѣютъ неграмотные ученики г-жи Мочаловой въ три года пройти полный курсъ сценическаго искусства одновременно съ курсомъ 4-хъ классовъ гимназій?

Г-жа Мочалова громкогласно расписывается на первой страницѣ газеты въ некультурности своей школы, а сколько на Руси театральнаго школъ, частныхъ ли, казенныхъ ли,

которыя благоразумно умалчиваютъ объ общеобразовательной эрудиціи своихъ питомцевъ!“

Откровенность назидательная. Но откровенность не опасна—она себя выдаетъ. Гораздо, пожалуй, опаснѣе разные замысловатыя титулы, виньетки и украшенія. Что это, на примѣръ, за почетный „протекторатъ“ школъ, въ той же Одессѣ? Удивляемся, что А. И. Южинъ соглашается носить такой смѣхотворный титулъ.

ХРОНИКА.

Слухи и вѣсти.

— Въ Кронштадтѣ въ обоихъ театрахъ остались прошлогодніе предприниматели. Въ Коммерческомъ собраніи г. Самаринъ-Эльскій, въ народномъ домѣ—г. Антиповъ. Въ народномъ домѣ произведенъ большой ремонтъ. Сцена расширена, написаны новыя декорации. Открытіе предполагается въ началѣ октября, тогда же начнутся и спектакли въ Коммерческомъ собраніи.

— Гатчина снята на зимній сезонъ С. В. Брагинимъ. Спектакли будутъ ставиться по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ. Труппа на разовыхъ.

— Вопросъ о зимнемъ театрѣ въ Лиговѣ разрѣшенъ окончательно въ утвердительномъ смыслѣ. Постройка уже началась.

— Опереткой „Ночь любви“ закончился 26 августа сезонъ въ Павловскѣ. Всего за лѣто было поставлено 22 спектакля: 18 драматическихъ и 4 опереточныхъ—труппы г. Новикова.

Валового сбора сдѣлано драматическими спектаклями 17,005 р., опереточными 3,230 руб., всего 20,235 руб. Чистой прибыли получилось 4,230 руб.

— Артистка Александринскаго театра г-жа Новикова подала прошеніе объ отставкѣ

— Несчастье съ артисткой г-жей Галиной, супругой драматическаго артиста В. Блюменталь-Тамарина.

Изъ Кіева сообщаютъ, что В. Блюменталь-Тамаринъ, дезинфицируя, въ виду появленія въ городѣ холеры, надъ тарелкой съ горящимъ спиртомъ столовый приборъ, не потушивъ пламени, сталъ доливать спиртъ изъ бутылки. Спиртъ вспыхнулъ. На Галиной загорѣлось платье. Нерастерявшійся Блюменталь-Тамаринъ накинулъ на жену пледъ. Г-жа Галина получила серьезные ожоги всего тѣла.

— 1 сентября въ фойѣ Малаго театра поставлена скульптура художника Шервуда, „А. С. Суворинъ“, отлитая изъ бронзы.

— Цѣлый рядъ свадобъ: вышли замужъ въ Александринскомъ театрѣ г-жи Шувалова и Ускова, въ Маломъ театрѣ—г-жа Кирова.

— Намъ пишутъ изъ Берлина: Въ „Винтергартенъ“ выступаетъ г-жа Сѣдова, и надо сказать правду, безъ особаго успѣха. Да и что за странныя танцы она танцуетъ? На примѣръ, „Ночь“ Рубинштейна съ какимъ-то невозможнымъ партнеромъ. И загримирована она плохо. Послѣ Преображенской, имѣвшей такой крупный успѣхъ въ томъ же „Винтергартенѣ“, г-жѣ Сѣдовой просто расчета не было танцовать—да еще вторымъ № т. е. чуть ли не для сѣзда публики.

— Въ Маломъ театрѣ пойдетъ новая пьеса Б. Ф. Гейера „Подъ солнцемъ“.

— Поименованный въ послѣднемъ „журналѣ распоряженій по дирекціи Императорскихъ театровъ“ въ списокъ артистовъ, коимъ выдана содержанія, какъ неявившимся къ началу репетиціи, прекращена, Гр. Гр. Ге, появился 31 августа на репетиціи пьесы „Въ старомъ Гейдельбергѣ“. Причина опозданія оказывается та, что г. Ге имѣлъ отпускъ по 30 августа. Курьезнѣе всего то, что о причинахъ неявки г. Ге къ началу репетиціи—18 августа ходили разные слухи и до появленія г. Ге на репетиціи не знали о имѣющемся у г. Ге отпускѣ.

— Приводимъ составъ труппы „Прибалтійскаго передвижнаго театра“: г-жи М. А. Введенская, Е. М. Верди, А. В. Дарвиль, М. Д. Коншина, Н. Н. Лаврова, Е. И. Линдъ-Грейнь, Е. Е. Линская, Л. Л. Львова, Е. І. Радина, Н. И. Славская, М. Ф. Федорова-Знаменская, М. И. Черепанская, С. Я. Яковлева, Е. А. Эльская; гг. В. В. Бартенева, Н. С. Бѣльскій, В. Ф. Евдокимовъ, А. П. Кальверъ, В. Ст. Колпашиковъ, Е. А. Миновичъ, С. П. Назаровъ, И. С. Потемкинъ, П. Н. Полозовъ, М. Н. Петровъ, К. Вл. Рубени, Н. Ст. Славскій, А. Гл. Савельскій, Н. П. Сокольскій, Н. А. Церинъ. Администраторъ—А. В. Дарвиль. Главный режиссеръ—М. В. Дандевиль (Девиль).

Сезонъ открывается: въ Юрьевѣ—18-го, въ Ревелѣ—19-го и въ Нарвѣ—20-го сентября. Вездѣ пойдетъ одна и та же пьеса—„Седьмая заповѣдь“ Хейерманса и въ заключеніе „Вендетта“.

— Пожары театровъ. Въ Орлѣ въ полчаса сгорѣлъ до основанія городскій лѣтній театръ. Сторожъ уронилъ лампу, лампа разбилась, и пролившійся изъ нея керосинъ воспламенился. Въ театрѣ въ послѣдніе дни представленій не было.

Сгорѣлъ также лѣтній театр въ Кунцевѣхъ подь Москвой. Театръ принадлежалъ І. И. Бародскому. Погибли декорациа и прочее имущество. Убытки свѣше 3,000 руб.

* * *

Намъ пишутъ изъ **Москвы**: Малый театръ открылся „Ревизоромъ“. Публики было мало. 31 августа шель „Дмитрій Самозванецъ и Василій Шуйскій“ Островскаго. Это первая новая постановка „подь рукою“ А. И. Южина, какъ завѣдующаго труппой. Режиссировали гг. Платонъ и Айдаровъ. Поставлено тщательно, красиво, опрятно. Но трафаретно. „Духа жива“ не было. Послѣ картины уличной схватки въ Китай-Городѣ г. Южину была устроена овація. Долго несмолкавшими аплодисментами было встрѣчено появленіе М. Ермоловой. Изъ небольшой роли царицы Марѣи актриса создала яркую, необычайно сильную страницу. Очень интересна была г-жа Гзовская—Марина Мнишекъ. Роль „сдѣлана“ умно, тонко. Дмитрія Самозванца игралъ г. Остужевъ. Василія Шуйскаго—г. Правдинъ.

Коршъ для премьеры поставилъ веселую комедію Кадельбурга и Блюменталя „Освобожденные рабы“. „Освобожденные рабы“, хотя и уступаютъ прославленному „Бѣлому коню“ тѣхъ же авторовъ, но не лишены несомнѣнныхъ достоинствъ. Написаны легко. Интрига остроумно запутана и удачно распутана. Смотрятся „Рабы“ съ интересомъ и грозятъ быть „въ головѣ“ комедіи текущаго сезона. Главныя женскія роли Матильды Гинсбергъ и шепечущей Мальвы въ надежныхъ рукахъ г-жъ Блюменталь-Тамариной и Дымовой. Изъ мужского персонала очень удачныя фигуры даютъ гг. Борисовскій, Чаринъ, Кригеръ и Горинъ-Горяиновъ.

Въ театрѣ „Эрмитажъ“ передышка. Съ 8 сентября 11 гастролей Коммисаржевской. Съ октября вновь оперетка г. Брянскаго. Открываютъ „Прекрасной Еленой“. Вышла изъ состава г-жа Зброжекъ-Пашковская. Въ репертуарѣ, по слухамъ, будетъ больше мѣста удѣлено „чистой“ опереткѣ.

Незлобинъ открываетъ сезонъ 5 го сентября „Коллуней“. Изъ пьесъ Островскаго театръ намѣтилъ „Горячее сердце“. На афишахъ многое „подь художественный“—воспрещается входить во время дѣйствія, актеры не выходятъ на вызовы, для всего партера только два цѣны: до 8-го ряда и отъ 8-го ряда и т. д.

Зиминъ открылъ „Мейстерзингерами“ Вагнера. „Мейстерзингеры“ („Нюрнбергскіе мастера пѣнія“) идутъ съ аншлагами.

Группа коршевскихъ артистовъ поздравила телеграммой своего бывшаго режиссера Н. Н. Синельникова, служащаго сейчасъ въ Одессѣ у Багрова, съ открытіемъ сезона. Л.

* * *

Намъ пишутъ изъ **Москвы**: Событіе дня—постановка въ оперѣ Зимина „Нюрнбергскихъ мейстерзингеровъ“.

Въ ряду произведеній Вагнера „Мейстерзингеры“ стоятъ совершенно особнякомъ. Прежде всего это касается ихъ музыкальнаго стиля, какъ со стороны содержанія, такъ и формы.

Даже при поверхностномъ знакомствѣ съ этимъ произведеніемъ великаго нѣмецкаго композитора, васъ поражаетъ бодрое, жизнерадостное, чисто-юношеское настроеніе. Опера является какимъ-то могучимъ гимномъ веснѣ, солнцу, „въчно-молодой“, неумирающей природѣ...

Нельзя не отмѣтить, что въ „Мейстерзингерахъ“ довольно замѣтно чувствуется вліяніе Вебера и отчасти Мейербера. Тамъ, гдѣ идетъ рѣчь о привольнѣхъ лѣсовъ, полей, о таинственной, поэтической жизни природы—вы невольно вспоминаете о знаменитомъ романтикѣ. Въ сценѣ, изображающей комическую торжественность ритуала мастеровъ пѣнія—замѣтно вліяніе Мейербера. Но эти вліянія чувствуются въ общемъ характерѣ музыки, въ ея направленіи. Вся же манера письма остается типичной для Вагнера, начиная съ контрапунктскаго рисунка и кончая сильно разработанной системой лейтмотивовъ и безконечныхъ мелодій.

Солодовниковскій театръ съ половины лѣта приступилъ къ работѣ надъ сложнѣйшей оперой и только 30 августа представилъ ее на судъ публики и критики.

Впечатлѣніе получилось весьма благопріятное. Пожалуй ни одна опера Вагнера не была поставлена у насъ съ такой тщательной и точной отдѣлкой, въ особенности въ сценическомъ отношеніи.

Это дѣлаетъ честь режиссеру г. Оленину и капельмейстеру г. Куперу, которые видимо много положили труда и терпѣнія, прежде чѣмъ достигнуть такихъ результатовъ.

Пальма первенства все же на сторонѣ режиссера. Г. Куперъ не вездѣ далъ одинаково тщательную отдѣлку, вѣрнѣе толкованіе. Во многихъ мѣстахъ не хватало яснаго и отчетливаго голосоведенія, благодаря которому должны быть подчеркнуты тѣ или иные лейтмотивы. Кромѣ того меня не удолетворила звучность оркестра, которая въ общемъ казалась тусклою и сѣрой.

Хоръ блестяще справился съ своей задачей. Трудно было вообразить, чтобы съ средствами частной оперы можно было достигнуть такой превосходной передачи. Труднѣйшая сцена драки во второмъ дѣйствіи прошла бозукоризненно. Ни одна нотка, въ этомъ сплошномъ фейерверкѣ звуковъ не пропала,

причемъ сценическая сторона оставалась на высотѣ, что рѣдко можно видѣть въ оперѣ.

Въ заключеніе нѣсколько словъ о солистахъ.

На первомъ планѣ г. Бочаровъ—Бекмессеръ. Артистъ создалъ интересный типъ, продумалъ каждую мелочь, начиная съ чисто-музыкальной стороны и кончая сценической.

Остальные исполнители—гг. Сперанскій—Заксъ. Дамаевъ—Вальтеръ, Давидъ—Эрнстъ, г-жи Клопотовская—Ева и Киселевская—Мадлена добросовѣстно отнеслись къ своимъ ролямъ.

* * *

Таврической садъ. Поставленная г. Ратовымъ хорошая, проникнутая близкимъ къ чеховскому настроеніемъ унылой правды будничной жизни, пьеса г. Лихачова „Жизнь Илимова“, имѣла большой успѣхъ. Въ постановкѣ, рядомъ съ нѣкоторыми удачными частностями, мелькали и шаржированныя детали. Въ массовыхъ сценахъ было много суеты, но иногда эта суета носила характеръ „мейнингентства“ любительскаго, гдѣ художественный реализмъ приближался къ карикатурѣ.

Распределеніе ролей было неудачно.

Г-жа Пшесецкая играла пошлачку Людмилу, губящую мужа—Илимова, съ „нарочнымъ“ жеманствомъ. Людмила—это некрасовская Маша, которая „ума не приложить, отчего онъ такъ скоро сгорѣлъ“, этотъ Илимовъ, затравленный канцелярскимъ болотомъ и семейнымъ мѣщанствомъ.

Не подходилъ и г. Скарятинъ, актеръ для яркихъ бытовыхъ ролей, къ образу нервнаго, болѣзненно чуткаго Илимова.

Г. Крыловъ также не имѣетъ данныхъ для изображенія вышесказаннаго карьериста-чиновника Шленка.

Успѣхъ пьесы у публики надо всецѣло приписать, помимо ея снисходительности, таланту автора, а отчасти очень хорошему исполненію г. Дементьевымъ роли Багрецова, пріятели Илимова, подь грубой оболочкой носящаго „душу живу“. Артистъ игралъ искренно, просто и, главное, съ художественнымъ чувствомъ мѣры, не сгущая краски. Похвалить надо г. Войкова, игравшаго безпринципнаго циника-чинушу, брата Илимовой, г-жу Гусеву,—трогательную старуху, мать героя пьесы.

Г. Мирскій поставилъ пьесу М. Н. Чайковскаго „Борцы“—умно и далъ красивую сцену вечера у героя пьесы, Галтина. Пьеса эта шла давно уже на Александринской сценѣ.

Галтина игралъ г. Скарятинъ. Эта роль ему вполнѣ подходит и напрасно артистъ явно подражалъ игрѣ г. Варламова, когда могъ бы дать оригинальную окраску роли.

Отмѣчу прекрасное исполненіе г. Рассатовымъ, извѣстнымъ провинціальнымъ артистомъ, недавно принятымъ въ труппу народнаго театра, роли Дилигентова.

Онъ играетъ съ такой отдѣлкой интонацій, съ такими тонкими мимическими приѣмами, что даетъ полную иллюзію жизни. Г-жа Пшесецкая была недурна, когда освѣщала избалованность, испорченность дочери Галтина, но перерожденіе ея подь вліяніемъ любви не сумѣла отгнать какъ должно.

Г-жа Жукова въ роли Насти въ началѣ пьесы была жизненна, но тихую заключительную драму жертвующей собой Насти могла бы передать съ большей лирической простотой. Досадно слышались нотки искусственнаго пафоса.

Н. Тамаринъ.

* * *

Михайловскій манежъ. Устраиваемая на Россійско-Шведской выставкѣ физическаго развитія и спорта состязанія въ атлетикѣ и фехтованіи, подь наблюденіемъ „небеззвѣстнаго“ г. Лебедева, несомнѣнно представляютъ интересъ для сценическихъ дѣятелей—особенно начинающихъ. Они могли бы здѣсь приобрести хотя бы элементарное понятіе о фехтованіи, научились бы обращаться съ рапирой или шпагой.

На выставкѣ вообще экспонированы очень богато всѣ виды спорта.

* * *

Дачные театры.

30 августа состоялось закрытіе новаго театра въ **Ораніенбаумѣ**. Съ открытія сезона 15 июля всего было дано 14 спектаклей, давшихъ валового сбора 12½ тысячъ руб. Антрепренеръ г. Никольскій заработалъ свѣше трехъ тысячъ руб.

Въ высшей степени безцеремонно афишу выпустилъ въ большомъ театрѣ въ **Озернахъ** г. Козьминъ. Крупными буквами было отпечатано: оперетки: „Театральныя сирены“, „Ночь любви“, мелкими: дуэтъ изъ оперетки. Крупными буквами: опера „Паяцы“, мелкими: передѣланная въ мелодраму. На этотъ разъ широковъщательная афиша дѣла не сдѣлала, сборъ былъ мизерный.

Антреприза г-жи Лаврецькой закончила свою дѣятельность 30 августа. Всего ею было сыграно за лѣто 21 спектакль въ театрѣ „Кезево“ на ст. Сиверская, 4 спектакля тамъ же на заводѣ Риттинга и одинъ спектакль въ Гатчинѣ. Валового сбора въ Кезевскомъ театрѣ взято 2,025 руб. 24 к. Дирекція понесла убытокъ. Объясняется это слишкомъ дорогой арендой за театр—350 руб., безъ буфета при 24 бесплатныхъ мѣстахъ для членовъ мѣстнаго общества благоустройства и слишкомъ дорогой для этого маленькаго дѣла труппой.

30 августа закрылся сезонъ на ст. Удѣльная. Товарищество подъ управленіемъ Дриго-Ратмірова хотя убытка не понесло, но и заработало очень немного. *Алексій Курбскій.*

* * *

Поправка. Въ статьѣ Н. Николаева „Умерь-ли быть“ (въ № 34) вкрались нѣкоторыя ошибки: во второмъ столбцѣ, въ 20-й строкѣ съ низу напечатано: „изобразительнаго искусства“, а надо: „изобразительнаго“; въ томъ же столбцѣ въ восьмой снизу пропущено слово „нѣчто“—т. е. нѣчто исключющее самую возможность экстаза.

Малехкая хрохика.

*** Последній крикъ рекламы... Опереточный артистъ г. Вавичъ, отправившійся въ концертное турнэ, такъ себя рекламируетъ:

„Обладая рѣдкимъ по красотѣ и силѣ звука голосомъ, М. И. Вавичъ впервые предпринялъ концертное турнэ по Россіи, пользуясь перерывомъ между лѣтнимъ и зимнимъ сезономъ, но, несмотря на это, имя артиста и его гопосъ уже знакомы почти каждому граммофону, такъ какъ пластинки, напѣты выдающимся артистомъ М. И. Вавичемъ, являются какъ бы необходимостью каждого граммофона“.

*** „Новости Сезона“ передаютъ, что англійскій режиссеръ г. Крэгъ, приглашенный московскимъ Художественнымъ театромъ ставить „Гамлета“, находитъ, что актеровъ для „Гамлета“ совсѣмъ не нужно.

Само собой... Розенкранцъ съ Гильдештейномъ благословляютъ изъ гроба Крэга со Станиславскимъ.

*** Одинъ изъ петербургскихъ актеровъ носитъ сейчасъ съ проектомъ устава „Кружка для чтенія пьесъ“.

— Прибавьте—„Или современная инквизиція“, съострилъ одинъ изъ будущихъ учредителей.

Кстати: вотъ цифры „продуктивности“
Въ 1908 г. драматической цензурою было разсмотрѣно 4.216 пьесъ въ 11.816 актахъ. Изъ нихъ—2.214 новыхъ пьесъ въ 5.838 актахъ.

За 1909 г. прочитано:
Въ январѣ 466 пьесъ (207 новыхъ) въ 1.411 актахъ. Въ февралѣ—272 пьесы (201 новыхъ) въ 777 актахъ. Въ мартѣ—290 пьесъ (227 новыхъ) въ 854 актахъ. Въ апрѣлѣ—338 пьесъ (226 новыхъ) въ 1.011 актахъ. Въ маѣ—281 пьеса (174 новыхъ) въ 779 актахъ. Въ юнѣ—248 пьесъ (172 новыхъ) въ 710 актахъ. Въ юльѣ—311 пьесъ (207 новыхъ) въ 998 актахъ“.

Да, есть еще пороховъ въ пороховницахъ, и матеріалъ для „Кружка чтенія пьесъ“.

Письма въ редакцію.

М. г. Въ 35-омъ № вашего журнала напечатана замѣтка, въ которой говорится, будто бы я лишился театра въ Калугѣ на предстоящій зимній сезонъ благодаря тому, что не внесъ своевременно деньги за театръ.

Вы очевидно, помѣщая указанную замѣтку, были введены въ заблужденіе вашимъ корреспондентомъ, такъ какъ въ настоящемъ случаѣ я являюсь лишь лицомъ *пострадавшимъ* благодаря недобросовѣстному отношенію къ исполненію своихъ обязательствъ со стороны г. Миролюбова.

Великимъ постомъ мной былъ арендованъ изъ *оторыхъ рукъ* отъ г. Миролюбова на предстоящій зимній сезонъ калужскій городской театръ и *своевременно* уплачено ему Миролюбовымъ въ видѣ отступного 1,750 р.; болѣе никакихъ платежей до начала сезона въ силу нашего договора съ Миролюбовымъ я производить былъ не долженъ.

Но г. Миролюбовъ, получивши съ меня деньги, не потрудился выполнить своихъ обязательствъ по отношенію къ калужской управѣ и не только не внесъ обусловленныхъ платежей, но даже не счелъ нужнымъ предупредить о своей неаккуратности меня, дабы я имѣлъ возможность за его счетъ внести деньги.

Калужская управа, имѣя какія-то неудовольствія на Миролюбова, придралась къ его неаккуратности и уничтожила съ нимъ контрактъ, а я, безъ всякой съ своей стороны вины, остался съ трупной на рукахъ безъ театра, не говоря уже о потерянныхъ 1,750 руб., каковыя были уплачены Миролюбову и которыхъ я, разумѣется, назадъ не получилъ. Достоверность всего вышесказаннаго можетъ подтвердить управляющій Императ. бюро Н. Д. Красовъ, такъ какъ сдѣлка моя съ Миролюбовымъ совершалась въ бюро и деньги г. Миролюбову уплачивались также черезъ бюро.

Николай Манделштамъ.

М. г. Въ послѣднемъ № вашего уважаемаго журнала было приведено письмо г. Европейцева и замѣтка, что яведу борьбу съ рецензентами. Замѣтка и письмо г. Европейцева далеки отъ истины. Въ Томскѣ двѣ газеты „Сибирскіе Отголоски“ и „Сибирская Жизнь“. Ни съ кѣмъ изъ редакторовъ названныхъ газетъ никакихъ столкновений у меня не было.

Рецензентами въ „Сибирской Жизни“ г. Вяткинъ и въ „Сибирскихъ Отголоскахъ“ самъ редакторъ г. Долгоруковъ и г. Каноновъ и только. Ни съ однимъ изъ названныхъ лицъ у меня столкновений не было.

Считаю долгомъ выяснитъ тѣ курьезныя недоразумѣнія, которыя вызвали письмо якобы рецензента Европейцева и замѣтку о моей несуществующей борьбѣ съ рецензентами. Въ началѣ сезона антрепризой театра „Буффъ“ было выдано по два билета каждой редакціи, но къ удивленію антрепренера оказалось, что почти весь третій рядъ стали занимать какіе то молодые люди во главѣ съ г. Европейцевымъ, которые при входѣ предъявляли не выданные антрепризой для входа въ театръ билеты, а сотрудничество билеты. Антрепренеръ сдѣлалъ распоряженіе, чтобы въ театръ пропускали только по билетамъ, подписаннымъ антрепренеромъ. Это распоряженіе видимо лишило возможности случайныхъ рецензентовъ даромъ бывать въ театрѣ. Кромѣ того, г. редакторъ „Сиб. Отг.“ принялъ рѣшеніе печатать только рецензіи постоянного рецензента г. Кононова или свои собственныя. Европейцеву оставалось отказаться отъ того, въ чемъ ему все равно было бы отказано.

Кромѣ этого считаю нужнымъ сказать, что когда редакція „Сибирской Жизни“ не нашла возможнымъ по нѣкоторымъ соображеніямъ продолжать печатать рецензіи г. жи Родриго-Коровой, то антреприза то же не нашла возможнымъ давать ей бесплатное мѣсто въ театрѣ. Распространяться по этому поводу не буду, если на то меня не вызовутъ.

Между прочимъ имѣлъ мѣсто даже такой случай, когда одинъ изъ случайныхъ рецензентовъ, можетъ быть высокоталантливыхъ молодыхъ людей, открыто ухаживалъ за одной изъ актрисъ и они были объявлены женихомъ и невѣстой, а въ то же время женихъ, принимая поздравленія, продолжалъ писать рецензіи о невѣстѣ. Сейчасъ все мирно, никакой борьбы и столкновений нѣтъ.

Главный режиссеръ *Е. А. Петровъ-Краевскій.*

Прим. ред. Справедливость письма г. Петрова-Краевского подтверждаютъ уполномоченный Театр. Общ. и редакторы мѣстныхъ газетъ „Сибирской жизни“ и „Сибирскихъ Отголосковъ“. Причемъ первый—проф. Розинъ пишетъ:

„Одинъ изъ сотрудниковъ газеты (г-жа Родриго) дѣйствительно вышелъ изъ состава редакціи, но этотъ выходъ обусловленъ особыми причинами, не имѣющими никакого отношенія къ дѣятельности г. Петрова-Краевского. Рецензентскій билетъ былъ возвращенъ редакціей, (въ настоящее время и этотъ инцидентъ улаженъ), но не главному режиссеру труппы, а г. директору лѣтняго театра В. Л. Морозову“.

Редакторъ „Сиб. Отголосковъ“ В. А. Долгоруковъ, въ свою очередь, поясняетъ:

„По поводу этого считаю нужнымъ объяснить, что до сего времени никто изъ сотрудниковъ „Сиб. Отг.“, кромѣ автора измѣненной рецензіи, не отказывался отъ участія въ газетѣ и не возвращалъ г. Петрову-Краевскому билетовъ, да и не могъ сдѣлать послѣдняго, ибо билеты на входъ въ садъ выдаются не Петровымъ-Краевскимъ, а г. Морозовымъ, какъ управляющимъ и довереннымъ владѣлицы сада г-жи Макаровой. Г-же Морозовъ въ началѣ сезона никому—изъ моихъ, по крайней мѣрѣ, сотрудниковъ—билетовъ не выдавалъ. Для представителя же мѣстныхъ газетъ были отведены въ театрѣ сада „Буффъ“ особая мѣста. Затѣмъ, въ концѣ юня г. Морозовымъ были выданы билеты тремъ изъ моихъ сотрудниковъ, но лично, а не въ качествѣ сотрудниковъ, и они пользуются этими билетами до сихъ поръ“.

Что же касается до измѣненія мною рецензіи, то основанія къ тому я выяснилъ въ № 152 „Сиб. Отгол.“ въ статьѣ „Вынужденное объясненіе“, которую при семъ и препровождаю. Изъ этой статьи, а также и изъ письма гг. Петрова-Краевского и Вендера, слѣдующаго за ней, надѣюсь, Вы убѣдитесь, что г. Петровъ-Краевскій нисколько не вліялъ на это измѣненіе“.

М. г. Несмотря на обращеніе г. Висковскаго къ моему „рыцарскому духу“, я по моимъ взглядамъ, считалъ бы возможнымъ съ господами Висковскими суда чести не принимать. За „признаки клеветы“ г. Висковскій могъ бы обратиться къ общему суду.

Но принципиальная важность вопроса и интереса той же режиссерской среды въ смыслѣ освобожденія ея отъ господъ Висковскихъ, вынуждаютъ меня, несмотря на все нежеланіе имѣть дѣло лично съ г. Висковскимъ,—принять предлагаемый имъ судъ чести.

Судей я буду просить быть К. В. Бравича.

Въ Р. С. г. Висковскаго заключаются не „признаки“, а просто тройная ложь:

1) г. Висковскій не „сложилъ“ обязанности главнаго режис-

† А. С. Андреевъ-Донской.
(См. № 32).

сера, а былъ устраненъ А. Т. Поляковой изъ дѣла съ сохраненіемъ жалованья до конца сезона, т. е. одинъ мѣсяць изъ двухъ мѣсяцевъ сезона онъ получалъ жалованье, не поставивъ ни одной пьесы.

2) Я не „принялъ послѣ г. Висковскаго обязанностей режиссера“, а въ числѣ другихъ пяти членовъ нашей труппы (гг. Смирновъ, Никольскій-Федоровъ, Сумароковъ, Половцевъ, я) поставилъ пять пьесъ за мѣсяць оплаченнаго бездѣйствія г. Висковскаго.

3) „Нѣсколькихъ столкновеній съ труппой“ у меня не было, а было *одно недоразумѣніе съ однимъ лицомъ*. Причинъ этого недоразумѣнія именно г. Висковскому осмотрительнѣе было бы не касаться, но разъ онъ позволилъ себѣ это,—я не постѣсняюсь постомъ дать г. Висковскому настоящую характеристику.

На этомъ я всякую переписку съ „саратовскимъ главнымъ режиссеромъ“—прекращаю. *Александръ Любошъ.*

М. г. Благоразумно „оставляя безъ отвѣта“ всю главную часть моего письма, г. Гайдебуровъ въ № 33 „Т. и И.“ почему-то „счелъ лишь необходимымъ“ отвѣтить на 2 пункта.

А) Онъ пишетъ: „Изъ состава сотрудниковъ, 21 лицо, выбыло по собственному желанію пять чело.“

Это фактически не вѣрно: 1) Валентинова, Скарская, Брянцевъ и Гайдебуровъ, какъ видно изъ печатнаго отчета Передвижнаго Театра за 1905 г. (стр. 7), состоятъ „*акладчиками и пайщиками*“ театра и, слѣдоват., какъ лица заинтересованныя, идти въ счетъ не могутъ. (Не уходить же имъ въ самомъ дѣлѣ изъ собственнаго театра!); 2) двое сотрудниковъ-актеровъ во время инцидента находились въ отпуску и поэтому не могли стать на ту или иную сторону. И они, значитъ, должны быть изъ общаго числа выключены. Такимъ образомъ, число служившихъ въ П. Т. и присутствовавшихъ при инцидентѣ лицъ не 21, а 21—6, т. е. 15 человекъ. Ушло же не 5, какъ ошибочно выражается г. Г., а шесть (не считая меня). Если же мы выдѣлимъ съ обѣихъ сторонъ не актеровъ (завѣдующ. всякими частями и прямого отношенія къ сценѣ не имѣющихъ), то получится слѣдующее соотношеніе: изъ 11 актеровъ, не считая меня, ушло 5, т. е. *половина*.

В) Далѣе г. Г. пишетъ: „Очереднымъ режиссеромъ, какъ подписано письмо г. Таирова (Корнблитъ)—къ чему понадобилась г. Г. эта чисто-полицейская справка о моей фамилии?—онъ въ П. Т. не служилъ. „Снисходя“ (Боже, какъ высоко-милостиво!) къ выраженному имъ желанію учиться режиссурѣ... я далъ ему возможность работать... и имъ было поставлено... подъ моимъ непосредственнымъ наблюденіемъ три пьесы*“.

Увы, и это по существу не вѣрно.

Подписаться очереднымъ режиссеромъ я несомнѣнно имѣлъ право. Ибо, хотя на афишахъ такового званія у насъ не было, тѣмъ не менѣе именно этотъ терминъ, съ легкой руки самого г. Г., былъ обиходнымъ въ жизни П. Т. Такъ во всѣхъ случаяхъ, когда къ тому представлялась надобность, называли меня и г. Г. и гг. артисты. Да и какъ, въ самомъ дѣлѣ, называть челоуѣка, о которомъ въ программахъ сказано: „*пьеса поставлена Александромъ Таировымъ*“? „*Постановщикъ*“, что ли? Естественно, напр., что и въ письмѣ ушедшихъ товарищей я тоже названъ режиссеромъ“. Это и логически, и фактически правильно.

Что-же касается „снисхожденія“ г. Г., то и тутъ дѣло обстоитъ иначе. Я, дѣйствительно, говорилъ ему о желаніи приложить свои силы къ режиссурѣ, и въ 1907 г. онъ предложилъ мнѣ поставить „Гамлета“. Но уже со слѣдующаго сезона безъ всякаго „выраженія желанія“ съ моей стороны,

при распредѣленіи репертуара между режиссерами, мнѣ официально была *поручена* постановка шести пьесъ („Эросъ и Психея“, „Ромео и Джульетта“, „Вильгельмъ Телль“, „Сирано“, „Дядя Ваня“ и возобновленіе „Гамлета“) Дѣло чистой случайности (материальныя и техническ. помѣхи), что изъ этихъ шести пьесъ прошло только три. Не буду говорить о томъ, что я вмѣстѣ съ г. Г. принималъ участіе въ распредѣленіи репертуара и репетицій и въ др. чисто-режиссерской работѣ.

Въ заключеніе считаю нужнымъ категорически подчеркнуть, что всѣ пьесы были разработаны и поставлены мною *совершенно самостоятельно* безъ всякаго „наблюденія“, а тѣмъ болѣе „непосредственнаго“ со стороны г. Г.

Александръ Таировъ.

Р. С. Г. Гайдебуровъ очевидно считаетъ важнымъ указать, что возобновленію дѣятельности театра „способствовала нравственная и материальная поддержка всѣхъ сотрудниковъ дѣла, отложившихъ всѣ денежные счета съ конторой театра до возобновленія спектаклей“, т. е. на двѣ недѣли.

Очень радъ, что г. Г. научается, наконецъ, цѣнить это.

А не припомнить-ли заодно г. Г. хотя-бы того, что въ прошломъ году, когда для блага театра пришлось прервать его дѣятельность на *четыре мѣсяца*, то четверо изъ ушедшихъ теперь сотрудниковъ (остальные тогда не служили) согласились не только „отложить“ денежные счета, а вообще всѣ эти четыре мѣсяца денегъ совсѣмъ не получать. И все же это не помѣшало г. Г. поступать такъ, какъ онъ поступилъ теперь.

Но если нашъ общій уходъ заставить хотъ впродъ г. Г. болѣе цѣнить хорошее отношеніе къ дѣлу его сотрудниковъ, то, значитъ, цѣль достигнута, и я больше чѣмъ удовлетворенъ.

А. Таировъ.

М. г. Въ № 30 вашего журнала помѣшено письмо группы лицъ, оставившихъ службу въ Передвижномъ театрѣ. Въ числѣ другихъ была и моя подпись. Настоящимъ считаю нужнымъ сообщить слѣдующее: ни на минуту не сомнѣваясь въ искренности и чистотѣ побужденій, заставившихъ моихъ товарищей прекратить свою работу въ названномъ театрѣ—я по долгу совѣсти заявляю, что лично мой уходъ явился совершенно необоснованнымъ и потому, съ согласія главнаго режиссера П. П. Гайдебурова, я вновь вступилъ въ составъ труппы Передвижнаго театра. *Ив. Аркадий.*

М. г. Антрепренеръ Д. М. Мевесъ внезапно исчезъ изъ города, оставивъ насъ всѣхъ на произволъ судьбы. Спустя недѣлю двѣ послѣ бѣгства антрепренера, когда нѣкоторые предъявили иски въ мѣстный судъ, обнаружился нѣкій г. Безстужевъ, который представилъ довѣренность отъ Д. Мевеса и, доведя большинство членовъ труппы до состоянія полнѣйшаго бѣдствія, предложилъ намъ получить 10% за рубль. Долго мы боролись съ этимъ тяжелымъ для насъ предложеніемъ, но бу-

Г. Смурскій.

Новый артистъ театра Корша.

1) В. Н. Бартелева, 2) А. Г. Миловидовъ, 3) Н. П. Ангарскій, 4) М. И. Невѣрова, 5) О. Г. Миловидова, 6) А. А. Нежданова, 7) А. Ф. Горевъ, 8) М. I. Каренина, 9) Н. А. Добровольцевъ, 10) Е. С. Харченко, 11) С. М. Черскій, 12) К. А. Заварзина, 13) I. А. Ростовскій.

Товарищество сценическихъ дѣятелей подъ управленіемъ А. Г. Миловидова. Балаклава. Лѣтній сезонъ 1909 г.

лучи доведены до крайности, когда, откровенно говоря, не на что было прокормиться, мы, нижеподписавшіеся, подписали предложенную г. Безстужевымъ сдѣлку, что мы получили полное удовлетвореніе, но подписать таковую заставилъ насъ только лишь угрожающей форменный голодъ. А. С. Новакъ, Е. Н. Верюмцева, Л. А. Орловъ, А. Е. Пищенко-Мещерская, А. В. Ольгинъ-Гиричъ, Э. Ф. Свѣтловскій, Ст. Гр. Томскій, Г. А. Марскій, М. В. Меленевскій, В. В. Токаржевскій, Соколовская.

Я, нижеподписавшаяся Евгенія Владиславовна Ростовцева, артистка труппы Д. Э. фонъ-Мевеса, не взирая на то, что въ продолженіи двухъ мѣсяцевъ, кромѣ аванса въ суммѣ 70 руб., ничего не получила, находясь въ ужасно стѣсненномъ положеніи съ двумя дѣтьми, все же не рѣшилась на предложеніе довѣреннаго г. Мевеса, г. Безстужева, получить 32 руб. Я готова еще страдать съ дѣтьми, но не подпишу этой возмутительно адской сдѣлки, представленной мнѣ для подписи г. Безстужевымъ.

Артистка *Е. В. Ростовцева.*

Бердянскъ.

Monseigneur le Directeur de „Théâtre et Iskousstwo“, je certifie avoir donné l'autorisation exclusive de traduire ma pièce „Beethoven“ en langue russe à madame A. Tesi et à monsieur Alexandre Frenkel.

Mes meilleures salutations.

И энѣ Фаучоис.

Paris.

М. г. Покорнѣйше прошу не отказать опубликовать въ вашемъ уважаемомъ журналѣ слѣдующій некорректный поступокъ артистки Н. И. Писаревой. 18 августа въ день спектакля на репетиціи 3 акта пьесы „Брачные мостки“ г-жа Писарева на требованіе режиссера положить свой ридиколь и репетировать въ тонѣ, бросила роль и заявила, что вечеромъ играть не желаетъ, хорошо зная, что замѣнитъ ее не кѣмъ. Въ 6 час. вечера прислала письмо, подтверждавая свой отказъ и мотивируя его грубымъ къ ней обращеніемъ режиссера, и такимъ образомъ сорвала спектакль. Мы, нижеподписавшіеся, заявляемъ, что никакого грубого обращенія со стороны режиссера къ г-жѣ Писаревой не было, замѣчаніе же бы-

ло сдѣлано тономъ, не дающимъ ей права не только срывать спектакль, но и прерывать репетицію.

М. Крамаренко, Повздановъ, О. Дегтяревъ.
г. Бобруйскъ.

М. г. Въ № 35 журнала „Театръ и Искусство“ помѣщено письмо антрепренерши Стрѣльнинскаго театра г-жи Арнольди и ея артистовъ, обвиняющихъ меня въ невѣрной передачѣ факта о выбытіи изъ труппы до окончанія сезона пяти артистовъ и трехъ артистовъ.

Заявляю, что свѣдѣнія эти доставлены мнѣ, въ присутствіи многихъ свидѣтелей, г. Астровымъ, которому, какъ артисту-члену труппы г-жи Арнольди, я не имѣлъ права не вѣрить, а потому нравственную отвѣтственность за эти, быть можетъ, преднамѣренно невѣрныя свѣдѣнія слагаю на совѣсть г. Астрова.
Алексей Курбскій.

М. г. Прочитавъ въ № 33 вашего уважаемого журнала описаніе инцидента, происшедшаго въ Саблинскомъ театрѣ, 6-го сего августа, я убѣдительно прошу васъ напечатать, что я, П. П. Хорошкевичъ, антрепренеромъ Саблинскаго театра не состою съ 1-го юля, и спектакли съ „инцидентами“ къ моей антрепризѣ не относятся.

Пр. и пр. *П. П. Хорошкевичъ.*

Конецъ сезона въ Сестрорѣцкѣ.

Лѣтній симфоническій сезонъ закончился въ Сестрорѣцкѣ 12-го августа. За лѣто состоялось всего 10 симф. вечеровъ, большую часть мало интересныхъ по программамъ, но всегда привлекательныхъ по высокому качеству ихъ оркестрового выполненія. Изъ серіи послѣднихъ вечеровъ упомянемъ о концертѣ изъ сочиненій славянскихъ авторовъ, съ Чайковскимъ во главѣ и о „прощальномъ“ концертѣ. Что касается случившагося въ „антрактѣ“ между названными вечерами бенефиса 2-го дирижера Сестрорѣцкаго оркестра г. Кенига и 1-го концертмейстера г. Бухтеле, то объ этомъ вечерѣ, къ сожалѣнію, трудно сказать хотя бы одно „теплое“ слово. Корректная, но совершенно ледяная по экспрессіи игра г. Бухтеле, не исполнявшаго притомъ ничего, кромѣ салонныхъ пустяковъ скрипичной литературы—исключимъ сыгранный на *vis nocturne* Des-dur (для скрипки D-dur) Шопена,—пѣніе г-жи Будкевичъ, проявившей, кромѣ склонности къ детонированію, также величайшую боязнь передъ серьезной музыкой (изъ десятка исполненныхъ пѣвицей вещей только „колыбельная“ изъ „Мазепы“ относилась къ настоящему искусству), грубое исполненіе пианиста г. Шварца (1-я часть концерта B-moll Чайковскаго), наконецъ общій вполнѣ „садовый“ характеръ программы (12-ый годъ Чайковскаго и „Венгерскій маршъ“ Берлиоза въ отличномъ исп. г. Сука, „Scènes pittoresques“ Масснэ—подъ упр. г. Кенига),—все это условія, мало располагающія музыканта въ пользу бенефициантовъ. И, какъ ни странно въ этомъ признаться, роскошный фейерверкъ, сожженный на пляжѣ курорта по окончаніи концерта, показался автору настоящихъ строкъ много интереснѣе самого концерта. Заключительная „ракета съ парашютомъ“, „индуцировавшая“ умы зрителей къ возвышеннымъ и жгучимъ проблемамъ современной авіаціи и, кстати сказать, напоминавшая намъ о томъ, что пиротехника въ подобныхъ ракетахъ давно уже использовала идею пресловутаго „аэромобиля“ г. Татарина, эта ракета была во всѣхъ отношеніяхъ самымъ „блестящимъ“ номеромъ бенефисной программы.

Значительно ярче и по программѣ и по исполненію оказался вечеръ славянскихъ композиторовъ. Шла 4-я симфонія Чайковскаго, не всѣ части которой одинаково хороши.

Превосходную музыку даетъ Чайковскій въ 1-й части, которая, если считатьъ съ программными намѣреніями композитора, иллюстрируетъ душевное состояніе человѣка, преслѣдуемаго рокомъ (тема интродукціи) и постоянно мятущагося отъ тяжкой скорби (главная тема) къ призрачной надеждѣ на счастье (побочная тема), и отъ надежды къ еще горшему отчаянію. Очень поэтична также канцонетта (Andantino). Скерцо 4-й симфоніи, легкое, прозрачное, принадлежитъ къ лучшимъ вдохновеніямъ Чайковскаго. Наоборотъ финаль по общему стилю мало вьжется съ остальными частями. Впрочемъ, въ мастерской передачѣ г. Сука даже этотъ финаль много выигрываетъ въ благородствѣ. Второй крупный русскій номеръ, это были вещи, спѣтыя солисткой концерта, г-жей Ивановой-Ясеновской (звучное, красивое контральто). Изъ этихъ вещей назовемъ прежде всего чудесную арію Кашеены изъ оп. „Кашей-Безсмертной“ Римскаго-Корсакова. Уснащенная экзотическими пряностями гармоніи (терцовая „переченная“) сложная по мелодическому рисунку, требующая отъ пѣвицы обширнаго голоса и большой музыкальности, арія эта крайне рѣдко продуцируется въ концертахъ, а потому услы-

шать эту вещь на лѣтней концертной эстрадѣ было очень приятной неожиданностью. Еще рѣже исполняются у насъ романсы Лодыженскаго. Кто изъ пѣвцовъ или пѣвицъ знаетъ этого автора, въ былое время имѣвшаго близкое отношеніе къ кружку нашихъ „кучкистовъ“, но въплсѣдствіи совершенно заброшеннаго музыка? Р.-Корсаковъ разсказываетъ (въ „Лѣтописи“), что Лодыженскій писалъ въ сущности довольно много всякаго рода музыки, были у него даже эскизы симфоній, оперъ („Дмитрій Самозванецъ“); все это было очень талантливо, но все оставалось недоделаннымъ, неоконченнымъ. Единственнымъ исключеніемъ являются 6 романсовъ Лодыженскаго, изданныхъ въ 70 гг. у Бесселя. Въ свое время романсы эти считались крайне „революционными“ и потому рѣдко исполнялись. Нынѣ, послѣ Штрауса и Регера, было-бы смѣшно находить музыку Лодыженскаго сложной, но такъ какъ со времени издания романсовъ Лодыженскій больше ничѣмъ не напоминалъ музыкантамъ о своемъ существованіи, то послѣдніе попросту забыли этого автора. А между тѣмъ его романсы именно теперь могли бы нравиться. Они полны чисто современной гармонической изысканности и проникнуты высокимъ лирическимъ пафосомъ. Особенно характеренъ исполненный г-жей Ивановой-Ясеновской романсъ „Я умеръ отъ счастья“. Какая лаконочность музыкальной рѣчи и вмѣстѣ съ тѣмъ какая яркость художественно-музыкальной мысли! Однако, наиболее острый интересъ сосредоточился не на сочиненіяхъ Р.-Корсакова и Лодыженскаго, которыя мы все же знали раньше. Интереснѣйшей вещью, спѣтой солисткой, можно даже сказать, интереснѣйшимъ номеромъ всего концерта былъ новый, посмертный романсъ Мусоргскаго, „Гдѣ ты звѣздочка“ („Mon Etoile“), впервые исполнявшійся въ Петербургѣ. Превосходный романсъ этотъ вмѣстѣ съ 17 другими пѣснями Мусоргскаго былъ недавно найденъ въ Парижѣ и всего 3 мѣсяца тому назадъ напечатанъ въ приложеніи къ журналу международнаго Муз. Общ. (Supplément au Bulletin du S. J. M., Mai 1909).

Кромѣ сочиненій русскихъ авторовъ въ программу вечера вошли также симфоническая поэма „Степь“ недавно скончавшагося польскаго композитора Носковскаго и „Серенада“ для струннаго оркестра Дворжака. Обѣ эти вещи отлично проведены Сукомъ, но по музыкѣ особаго интереса не представляютъ.

Послѣдній „прощальный“ симф. вечеръ (12-го авг.) принесъ намъ красивую „Лирическую поэму“ Глазунова, банальное „Scherzo capriccioso“ Дворжака—и „конекъ“ г. Сука—патетическую симфонію Чайковскаго. Сторонники „идейнаго“ единства въ музыкѣ не разъ упрекали Чайковскаго за то, что въ лебединой пѣснѣ своей онъ ослабилъ глубокой лирико-драматической пафосъ крайнихъ частей довольно жизнерадостнымъ „скерцо“ и граціознымъ „вальсомъ“ (2-я часть). Возможно, что здѣсь есть извѣстная „идейная“ непослѣдовательность, но какимъ все-таки безпощаднымъ ригористомъ-идеологомъ надо быть, чтобы не замѣтить, что отсутствіе идейной цѣльности авторъ оплатилъ самой дорогой и единственной важной для музыкальных формъ цѣной: полной музыкальной послѣдовательностью частей, музыкальнымъ единствомъ цѣлаго. Именно, благодаря контрастамъ между бурнымъ первымъ Allegro (лучшая часть симфоніи) и изящнымъ 5-и дольнымъ „вальсомъ“ (нѣсколько монотонно его „trio“), между этимъ послѣднимъ и грандіознымъ маршемъ, развивающимся изъ суетливаго скерцо, наконецъ между скерцо и скорбнымъ финаломъ, Чайковскій достигъ огромной рельефности каждой части симфоніи, каждой темы ея. Излишне говорить объ отличномъ мастерствѣ, съ какимъ г. Сукъ передаетъ 6-ю симфонію, а также о горячихъ оваціяхъ, которыми публика провожала (до свиданья въ будущемъ году?) г. Сука. Солистка концерта была г-жа Леженъ. Ея послѣдній репертуаръ совершенно недостойнъ ея красиваго меццо-сопрано.

Кар—инь.

Новая краса Петербурга.

Отчего отзывчивый художественный критикъ журнала А. Ростиславовъ не обмолвился ни строкой на этихъ страницахъ о новомъ произведеніи Паоло Трубецкаго—памятникъ на Знаменской площади? Мнѣ скорѣе понятны крики восторга или ненависти, которые, кажется, и посейчасъ раздаются то тамъ, то тутъ. Исполнская бронза торчитъ чуть не вровень съ домами у самыхъ „воротъ“ столицы, черезъ которыя ежедневно въѣзжаютъ и выѣзжаютъ десятки тысячъ людей. И кому памятникъ?—Вчерашнему нашему властителю

(а. молва говорить—и Россіи, олицетворенной въ конѣ). И чья работа?—Одного изъ виднѣйшихъ скульпторовъ современной Европы! Дѣйствительно надо, даже какъ будто больше,—необходимо!—вырѣшить наконецъ вопросъ:

— Что же? Въ самомъ дѣлѣ такъ возмутителенъ этотъ памятникъ? И тогда снести его прочь, перелить на-ново. Или напротивъ, онъ очень хорошъ—и тогда не только оставить его, но и гордиться имъ.

Большинство осуждаютъ памятникъ и чуть-ли, пока, не одинъ Рѣпинъ идетъ наперерѣзъ всѣмъ.

Бывши все лѣто въ отлучкѣ, въ деревнѣ, я увидѣлъ его только на-дняхъ,—и вотъ тоже не могу успокоиться, чувствую страстную потребность высказаться. Вотъ почему и позволяю себѣ втиснуться въ область г. Ростиславова и занять васъ, читатели, темою, будто бы ужъ и вышедшей изъ періода „злословности“. Говорю: «будто бы», потому что увѣренъ въ противномъ. Убѣжденъ, что осужденіе памятника—совершенное недоразумѣніе, что осенью, когда съѣдутся всѣ, споръ опять возгорится, и что меньшинство, примкнувшее къ Рѣпину, восторжествуетъ побѣду.

Пріѣхавъ въ Петербургъ не съ Николаевскаго вокзала, я не испытывалъ никакого стремленія сейчасъ же идти на Знаменскую площадь. Слишкомъ много людей, и въ печати, и на словахъ, рѣзко бранили памятникъ—особенно лошадь. Даже Александръ Бенуа, человекъ проникательный и къ тому

Извѣстная пѣвица Джемма Беллинчони съ дочерью.

ТЕАТРЪ ЛИТЕРАТ.-ХУДОЖЕСТВ. ОБЩЕСТВА.

„Орель“, г. Червинскаго.

Маяшкина (г-жа Корчагина-Александровская).

Рис. А. Любимова.

же часто пристрастный къ «своимъ» (а князь Трубецкой ему «свой») отозвался тоже не очень-то благосклонно. Восторгамъ Рѣпина я априорно не до-вѣрялъ: очень часто яркія творческія индивидуальности, какою и является Рѣпинъ, весьма однобоки въ критическихъ сужденіяхъ. Наконецъ, мое личное отношеніе къ Трубецкому: великій мастеръ на небольшіе импрессионистскіе наброски,—могъ ли онъ справиться съ монументомъ, да еще на-заказъ, подъ непрерывнымъ давленіемъ указчиковъ?..

Итакъ, я попалъ туда лишь потому, что пришлось, по дѣламъ, быть возлѣ. Впервые мелькнулъ онъ мнѣ, когда я очутился на Невскомѣ, напротивъ Пушкинской,—и съ тѣхъ поръ, не смотря на то, что мнѣ очень было надо куда-то спѣшить, онъ не отпускалъ меня отъ себя болѣе часа. Казалось, что онъ—колоссальный магнитъ; казалось страннымъ, что есть тутъ люди, которые ухитряются ѣхать отъ него, когда онъ такъ, казалось бы, неодолимо тянетъ къ себѣ. Казалось, наконецъ, что единственное истинно живое существо на площади—это онъ, хоть и бронзовый и недвижимый, а вся остальная многая мелочь катается мимо него, взадъ и впередъ, какъ мертвые комочки «перекати-поля», не по своей волѣ, а по волѣ вѣтра...

Станьте лицомъ къ нему такъ, чтобы онъ, вы и церковь Знаменія приходились на одной линіи. Это самая полная точка зрѣнія, ибо отсюда одновременно видно «лицо» не только всадника, но и коня, а конь несомнѣнно—половина памятника, не только по объему, но и по значенію. Мы не знаемъ, что, собственно, хотѣлъ дать художникъ; не можемъ знать; да и не надо знать это, потому что весьма часто выходитъ изъ мастерской вовсе не то,

что хотѣлъ авторъ. Примѣръ—Сервантесъ съ его Донъ-Кихотомъ. Несомнѣнно одно: памятникъ вышелъ не одному Императору, но и Россіи. Недаромъ объ этомъ всѣ постоянно упоминаютъ въ печати и въ разговорахъ. Въ разговорахъ, однако, подробнѣе чѣмъ въ печати, потому что... Ну, понятно почему: потому что это кажется будто бы несо-всѣмъ цензурнымъ.

Позвольте, однако, на этомъ послѣднемъ обстоя-тельствѣ остановиться. Почему «не совсѣмъ цен-зурно»? Что за pruderie такая? И причѣмъ тутъ, какъ говорится, — «политика»? Всѣ гимназисты сколько десятковъ ужъ лѣтъ учатъ на память клас-сическую строфу:

„Не такъ ли ты надъ самой бездной,
На высотѣ уздой желѣзной
Россію вздернулъ на дыбы?..“

Всадникъ и конь—Императоръ и Россія: это освя-щено гениемъ Пушкина и одобрено всѣми россій-скими министерствами для ученическихъ библиотекъ. И кому изъ двухъ можетъ быть хоть сколько-ни-будь зазорно это красивое сравненіе? Императору? Нѣтъ! Памятникъ есть прежде всего и главнымъ образомъ символикація мощи и воли чествуемаго въ бронзѣ лица, и чѣмъ явственнѣе выражается это въ уздѣ, тѣмъ значить, лучше почтенъ тотъ, кого тутъ изобразили. Русскому народу? Но почему? Развѣ зазорна народу правда о немъ? А развѣ не правда, что сильный императоръ руководитъ наро-домъ, какъ всадникъ конемъ?

Всѣ эти «политическія» ужимки критикующихъ памятникъ справа и слѣва, повторяю,—не болѣе, какъ самая неосновательная pruderie, а происходитъ она оттого, что людямъ пикантно видѣть тутъ не высокой символъ, которому нѣтъ дѣла ни до какой «политики», а меленькую аллегорію, теге-а теге, съ партійнымъ подмигиваніемъ. И такъ имъ, какъ дѣтямъ, мила подобная аллегорія, что они видятъ то, чего на самомъ дѣлѣ нѣтъ и въ поминѣ. Утвер-ждаютъ, что всадникъ «такъ затянулъ узду, что конь пятится»... Гдѣ это, гдѣ, ради Бога!

Развѣ конь, который пятится, такъ держитъ зад-нія ноги? Тутъ, просто—конь, который сталъ крѣпко на всѣхъ четырехъ ногахъ, и внимательно, внутренне волнуясь, прислушивается къ движеніямъ узды. Вотъ и все. Да такъ, вѣдь, и было подлинно. Не забывайте, что, кромѣ памятника «вообще», художнику была еще дана задача изобразить Императора и его коня въ моментъ постройки «великаго сибирскаго пути». Въ этотъ моментъ Александръ III, укрѣпивъ свой пре-стижъ на Западѣ (вспомните характерный анекдотъ: «когда русской царь удить рыбу, Европа можетъ подождать»...), повернулъ коня отъ Запада къ даль-нему Востоку. Путь на Востокъ только еще въ пе-риодѣ стройки,—куда же, по чѣмъ «скакать»?..

Оставимъ, однако, политику, перейдемъ къ чисто художественной сторонѣ произведенія. Больше всего осуждаютъ коня: «не конь, а слонъ; не ноги, а тумбы какія-то. И потомъ, этотъ ужасный рубленый хвостъ»?!

Неизмѣнно вспоминаютъ при этомъ о красав-цахъ-коняхъ на Аничковомъ мосту: «какія ножки, какія жилки,—все какъ точено!» Это опять-таки совершенно напоминаетъ дѣтей: имъ даютъ сѣро-серебряный рубль, а они тянутся за копѣйкой, «по-тому что она такая новенькая, желтенькая, бле-стять»...

Что такое памятникъ? Только-ли портретъ или украшеніе площади? И, къ тому же, что такое—портретъ и что—красота? Если вамъ надобенъ только «портретъ», то зачѣмъ же тратить сотни тысячъ рублей, занимать цѣлую площадь? Издайте,

распространитъ по міру серію фотографическихъ карточекъ,—будетъ дешевле и рациональнѣй. Поставьте наконецъ «куклу», вродѣ какъ Пушкину на Пушкинской, — опять-таки будетъ дешевле и «похожѣй», потому что размѣромъ ближе къ «натуральному». Если вамъ надобно «украшеніе», то зачѣмъ же непременно «коня»: ихъ и такъ уже нѣсколько—подъ Петромъ, подѣ Николаемъ, на Аничковомъ мосту.

Памятникъ есть прежде всего символъ (отличайте отъ аллегоріи!). Рецетовъ для созданія символа нѣтъ и никогда не будетъ: символъ рождается изъ творчества самъ собою, какъ Афродита изъ пѣны морской, живетъ совершенно самостоятельной жизнью и потому является не столько *изображеніемъ*, сколько лишь *отображеніемъ* того, о чемъ помышлялъ и по поводу чего приступилъ къ творенію гениальный художникъ. Совершенно неважно поэтому, очень или не очень похожъ бронзовый конь Знаменской площади на тѣхъ живыхъ лошадей, которыя тысячами бѣгаютъ мимо него. Пусть онъ будетъ похожъ хоть на медвѣдя или единорога. Важно то, что онъ живъ самъ въ себѣ,—живъ до жизни, какъ привидѣніе!—и отображаетъ дѣйствительно то самое, съ удивительной полнотой, что мы мыслимъ о Россіи времени императора Александра III.

Поразительно, какъ могъ художникъ изъ столь бѣднаго въ декоративномъ отношеніи и столь прозаическаго матеріала, какою была Россія того времени, создать образъ такъ идеально полный внутренняго движенія, поэтичный какъ море. Въ этомъ и есть свойство гениа: въ немногомъ дать многое. Въ самомъ дѣлѣ, вспомните,—что было тогда. Въ Россіи царилъ глубочайшій *Quies* (латинское слово, обозначающее абсолютный покой,—ни войны, ни реформъ,—а наверху возсѣдалъ загадочный человекъ съ нависшими вѣками,—спокойный, молчаливый, точно сфинксъ въ лунную ночь). (Вспоминаю опять: «когда царь удить рыбу»...). Но никакою внѣшній покой не властенъ помѣшать внутреннему росту и созрѣванію стоящаго подѣ нимъ коня. И этотъ внутренній ростъ коня выраженъ Трубецкимъ прямо съ божественной силой, полнотою и правдою.

Медленно обойдите его кругомъ отъ морды справа налево. Васъ шокируетъ этотъ «рубленный хвостъ»... По моему, если-бы хвостъ былъ какъ хвостъ, образъ былъ-бы не полонъ. Это не Александръ III его обкарналъ, а Петръ Великій, который тоже сидѣлъ на этомъ самомъ конѣ. Тогда еще конь былъ довольно безформенной массой. Фальконетъ и Пуш-

кинъ, конечно, какъ портретисты, ему сильно «полюстили», а нетерпѣливому гению властелину хотѣлось скорѣе ввести его въ рангъ легконогихъ европейскихъ коней. Но опять-таки повторяю, какъ внѣшній *Quies* восьмидесятыхъ и девяностыхъ годовъ не могъ аннулировать внутренняго, природнаго роста коня, такъ и петровское нервное «вздергиваніе на дыбы» не могло слишкомъ ускорить его: онъ медленно совершался по законамъ природы, которые выше иныхъ законовъ.

И вотъ этотъ тысячелѣтній конь теперь воочию передъ вами. Въ немъ уже обликъ почти европейскій, но еще не совсѣмъ. Онъ еще грузенъ, съ него какъ-бы не сошелъ еще мохъ необозримыхъ лѣсовъ и болотъ родины, изъ которыхъ онъ выросъ. Но всмотритесь въ его голову съ лѣвой ея сто-

В. Г. Каратыгинъ (авторъ музыки). А. А. Савинъ (режис.). Л. Н. Андреевъ. А. Андреева. Худ. Н. К. Колмаковъ.

На чтеніи пьесы „Анатѣма“ въ „Новомъ Драматическомъ театрѣ“.

роны! какая чуткость, какая сознательность! Это уже не «морда коня»,—это почти что человѣческое лицо...

Я искреннѣйше благословляю тотъ день, въ который мнѣ привелось увидѣть это поистинѣ гениальное произведение.

Кто-нибудь скажетъ: «все это слишкомъ большія тонкости, и если-бы даже онѣ были правильны, то пойметъ-ли ихъ масса народа? Памятникъ же ставится не для избранныхъ, а для народа».

Да. Но не забывайте: памятникъ ставится не для современниковъ, а для будущихъ поколѣній. Лѣтъ черезъ 50 или 100 масса народа будетъ настолько же развита, какъ и мы съ вами,—и вотъ тогда, я не сомнѣваюсь, она будетъ говорить о создателѣ чуда на Знаменской площади съ такимъ же почтеніемъ, какъ мы теперь говоримъ о Фальконетѣ, Вероккіо (авторъ дивнаго «Коллеони» въ Венеціи) и другихъ великихъ ваятеляхъ. **А. Косоротовъ.**

ОПЕРА ЗИМИНА ВЪ МОСКВѢ.

„Мейстерзингеры“.

Вальтер фонъ-Штольцингъ (г. Левицкій).

По театрамъ.

Пріѣхалъ—и съ корабля на балъ: въ Александринскій театръ, на представленіе «На всякаго мудреца довольно простоты». Въ вагонѣ просмотрѣлъ рецензіи нѣкоторыхъ газетъ, а это меня еще болѣе подстегнуло. Кстати, объ этихъ рецензіяхъ. Рецензенту не принято спорить съ рецензентами, но все-таки я задамъ вопросъ: что это за заслуга, собственно, для Александринскаго театра, что онъ «умѣетъ» играть Островскаго? «Умѣть» играть Островскаго—обязанъ каждый театръ, каждый актеръ. Это все равно, какъ умѣть читать и писать или знать четыре правила ариѳметики. Я не хочу этимъ сказать, что это маловажно, а то лишь что «умѣть» играть Островскаго входитъ въ основные элементы театра, и нужно было все наше разгильдяйство, весь нашъ нигилизмъ, все это, никакъ не могущее перебродить, молодое интеллигентское сусло для того, чтобы выбросить Островскаго изъ школь, изъ театровъ, изъ обихода, и пойти за первымъ, кто выкинетъ модный флагъ, невѣдомо куда, незнаемо зачѣмъ. Нельзя создавать рациональный «языкъ», внѣ народнаго. Нельзя создавать теоремы тригонометрии, безъ основъ геометрии. Консерватизмъ, въ сущности своей, есть поддерживаніе причинной связи послѣдующихъ и предыдущихъ, и потому традиція въ искусствѣ не только полезное начало,—оно необходимое начало. Александринскій театръ обязанъ играть образцово Островскаго, а не «Мертвый городъ» д'Аннунціо, какъ полагаетъ, по видимому, г. Теляковскій. Тутъ какіе-то благодарственные комплименты не только неумѣстны, а просто оскорбительны. Еще-бы не умѣли играть Островскаго! Еще-бы, вмѣсто Островскаго, умѣли играть д'Аннунціо! Г. Теляковскій прилагалъ въ теченіе цѣлаго ряда лѣтъ много усилій, въ мѣру своего ра-

зума и пониманія, для того, чтобы какъ можно лучше умѣли играть д'Аннунціо — чего онъ не достигъ—и разучились играть Островскаго—чего онъ, впрочемъ, также не достигъ въ полной мѣрѣ. Конечно, г. Теляковскій такое мое положеніе немедленно сталь-бы опровергать, и однако, это такъ. Да обратите вниманіе на ангажементъ новыхъ артистовъ и артистокъ за послѣдніе годы, или на подборъ «ответственныхъ режиссеровъ», на выборъ декораторовъ—что же это «въ духѣ Островскаго» дѣлалось или больше въ духѣ д'Аннунціо? Да ужъ, конечно, больше для д'Аннунціо. Актеръ для Островскаго А. И. Каширинъ—не удержался. Режиссеръ для Островскаго, А. А. Санинъ,—не удержался. Ни г. Дарскій, ни г. Мейерхольдъ, ни г. Озаровскій—не для Островскаго же взяты. Старое поколѣніе актеровъ старится, а кто на смѣну-то имъ идетъ? Если исключить Кон. Яковлева, ни одного актера, собственно, на дѣло Островскаго за послѣдніе годы не взяли. Онъ да еще Шаровьева. Остальные—больше въ расчетѣ на то, не сыграютъ-ли ненарокомъ д'Аннунціо, чего однако не случается..

Въ томъ-то и бѣда, что уже не такъ играютъ Островскаго, какъ обязаны играть въ Александринскомъ театрѣ, и въ полной мѣрѣ чувствуется, что у г. Теляковскаго одинъ глазъ смотритъ на насъ, а другой на Арзамасъ. Ну, вотъ играли «На всякаго мудреца». А былъ ли Глумовъ? Также не было Глумова, какъ въ «Грозѣ» не было Катерины. Были аксессуары пьесы, мѣстами великолѣпные—а основы-то и не было. Г. Аполлонскій—актеръ хорошій, толковый, работающій, но вѣдь какіе же мы съ нимъ любовники! Двадцать три, кажется, года назадъ я хлопалъ ему съ верхняго яруса во «Второй молодости», за роль Виталія. Онъ игралъ молодого, я молодого апплодировалъ. Но вѣдь четверть вѣка... Пора и честь знать. Мы съ г. Аполлонскимъ теперь, что называется, мужчины d'un certain âge, и къ дамскимъ фокусамъ прибѣгать не зачѣмъ. Но не только молодости не хватаетъ г. Аполлонскому для Глумова. Лѣтъ 10 назадъ игралъ Глумова Далматовъ—былъ тоже тяжелъ, но тономъ совершенно годился. Г. Аполлонскій же и тономъ не подходитъ. У г. Аполлонскаго нѣтъ юмора. Можетъ быть, ему это непріятно будетъ узнать, но пусть мнѣ повѣритъ: юмора у него нѣтъ. А безъ юмора какой же Глумовъ? Вѣдь не резонеръ же Глумовъ? Вѣдь это шельма, бестія, мерзавецъ своей души, но въ то же время, какъ знаменито формулировалъ покойный Лейкинъ—и «патріотъ своего отечества», фигура глубоко національная (объ этомъ въ свое время), которая именно благодаря юмору, легкости, граціи, шельмовству, талантливости своего нигилизма, и не претитъ вамъ, а наоборотъ, заставляетъ съ нескрываемымъ интересомъ, порою даже съ отѣнкомъ симпатіи слѣдить за дѣяніями Глумова. Тутъ невозможно, окончательно невозможно безъ юмора, безъ тонкости, безъ нѣкотораго, такъ сказать, сценическаго двуединства, чего въ опредѣленномъ, твердо на ногу ступающемъ, сценическомъ темпераментѣ г. Аполлонскаго никогда не было. Такимъ образомъ, стараніями г. Теляковскаго, пріютившаго у себя подъ крыломъ «модернистовъ», пьесы Островскаго приходится ставить безъ главныхъ героевъ: «Грозу» безъ Катерины, «На всякаго мудреца» безъ Глумова, и т. п. А многихъ пьесъ и просто ставить нельзя, за неимѣніемъ и совѣмъ исполнителей. Во всей большой труппѣ Александринскаго театра, ежегодно тщательно пополняемой актерами и актрисами для д'Аннунціо, котораго, будто бы, они смогутъ сыграть, подъ модернистскимъ будто бы режиссерствомъ

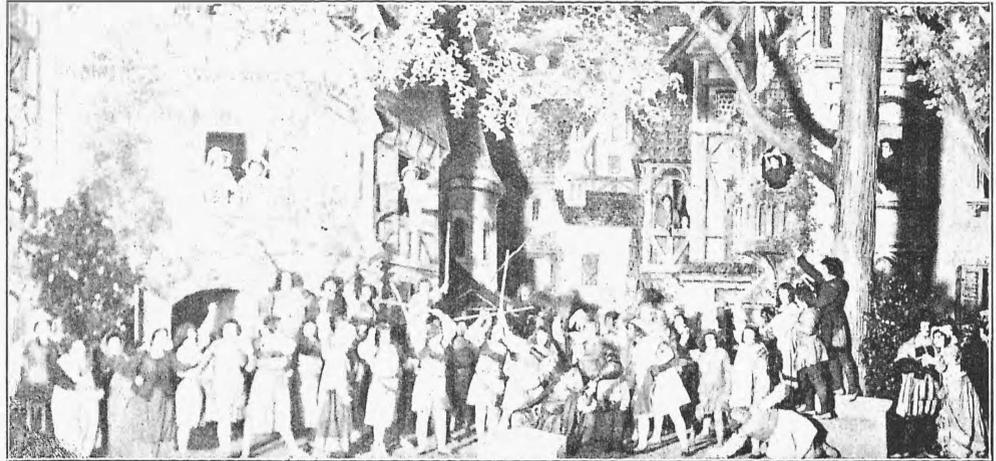
будто бы режиссеровъ,—нѣтъ исполнителя роли Глумова (Г. Юрьевъ, которъй будетъ играть эту роль, можетъ быть, окажется болѣе подходящимъ). Что же тутъ отмѣчать съ благодарностью и радостью? Это небреженіе къ задачамъ «ввѣреннаго попеченію» театра, что для д'Аннунціо и Эврипида съ Софокломъ актеровъ и режиссеровъ берутъ, а на Островскаго жалѣютъ. Дахоть бы на д'Аннунціо-то годились. А то получается актеръ вродѣ молодого юриста, именующаго себя «криминалистомъ» потому, что уже ни въ какомъ случаѣ, по незнанію гражданскихъ законовъ, не можетъ быть названъ «цивилистомъ».

Но вѣрно то, что отмѣтили рецензенты, и что наблюдалось на слѣдующемъ спектаклѣ, какъ и на первомъ: радостное, возбужденно пріятное, ласковое настроеніе публики. Зачѣмъ лгутъ, что Островскій «устарѣлъ». Для кого? Для огромнаго множества Островскій еще вполне новъ,—мало того, вполне современенъ, а для тѣхъ, кто изысканъ, ищетъ все новаго и усложненнаго, Островскій прекрасенъ, какъ освѣжающій родникъ, изъ котораго напьешься, изъ котораго умоешься, у котораго отдохнешь,—и вновь пустишься въ дорогу. Зачѣмъ люди лгутъ, зачѣмъ лицефрятъ, зачѣмъ стыдятся лучшихъ, искреннихъ и естественныхъ настроеній и побужденій, боясь, что они дѣтскія, что ихъ упрекнутъ въ примитивности? Ну, какъ можно сказать, напримѣръ: люблю ши, люблю варенецъ, люблю соленые огурцы! Нѣтъ,—надо говорить: люблю «волованъ финансиеръ», «котлеты маршалъ» и «бомбъ Сарданапалъ». Тогда это натура деликатная и нѣжная...

Что за удивительная, въ самомъ дѣлѣ, вещь — эта комедія Островскаго! Кстати: вѣдь это совершенно политическая сатира, и вы безъ труда откроете въ ней чрезвычайныя черты сходства съ «Благонамѣренными рѣчами», «Дневникомъ провинціала» и пр. Щедрина. Островскій, впрочемъ, былъ усерднымъ сотрудникомъ «Отечеств. Запис.» и общность взглядовъ не удивительна. Интереснѣе, что чувствуется вліяніе Островскаго на Салтыкова или наоборотъ—въ самой концепціи нѣкоторыхъ фигуръ. Генералъ Крутицкій это совершенно изъ тѣхъ прожектеровъ «заговорщическаго круга» у Щедрина, которые писали о реформѣ и упраздненіи «де-сансъ» академіи. Городулинъ—это либераль

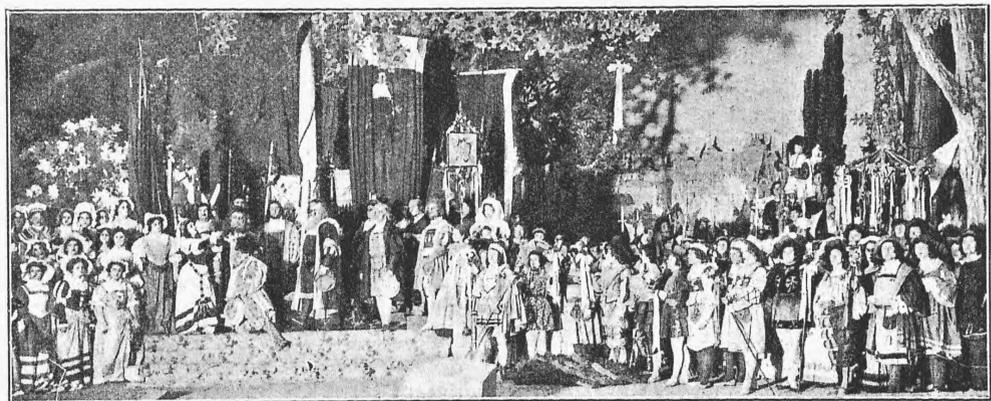
накатовской закваски. Можетъ быть и въ Глумовѣ Островскій хотѣлъ изобразить нѣчто отъ современности, отъ взбаломученнаго, общественнаго и политическаго моря, но вышло не то. Глумовъ щелринскій — фигура, въ сущности, незначительная, однобоко-фельетонная. Глумовъ Островскаго—по-

ОПЕРА ЗИМИНА ВЪ МОСКВѢ.

„Мейстерзингеры“. 2-й актъ.

истинѣ гениальное художественное обобщеніе, быть можетъ, неполнѣ дописанное и дорисованное. Глумовъ одно изъ глубочайшихъ психологическихъ проникновеній и настроеній, носившихся предъ Островскимъ. Вотъ и въ «Бѣшеныхъ деньгахъ» есть Глумовъ. А не называющихся Глумовыми столько Глумовыхъ! Глумовщина это такъ-же сложно, распространено и національно, какъ «карамазовщина». Политическій и общественный нигилизмъ имѣетъ свой художественный родникъ въ глумовщинѣ, подобно тому, какъ терроризмъ глубоко коренится въ карамазовщинѣ. Глумовъ заводитъ свой дневникъ не случайно. Если бы у Глумова не было дневника, былъ бы онъ не Глумовъ, а просто мерзавецъ, и даже неинтересный мерза-

„Мейстерзингеры“. 3-й актъ.

вецъ. Но суть въ томъ, что не имѣя никакой моральной основы, никакой нравственной сдержки и дисциплины, Глумовъ «эстетъ» отъ ума, отъ рационализма, отъ ироніи. Дьявольское искушеніе—но не отъ сатанинскаго сердца, а отъ сатанинскаго ума—вотъ что создаетъ глумовщину:

ОПЕРА ЗИМИНА ВЪ МОСКВѢ.

„Мейстерзингеры“. 1-й актъ.

смѣюсь надъ всѣмъ, потому что все ничтожно. Дѣлаю, что хочу, потому что умнѣе. Не признаю ничего безнравственнаго въ своемъ поведеніи, потому что выше васъ. Ну, а коли такъ,—развѣ можно безъ дневника? Вѣдь когда Раскольниковъ рѣшилъ убить старуху, онъ свои теоріи о Наполеонахъ развилъ въ статейкѣ, которая послужила путеводною нитью для Порфирія Ивановича. Безъ теоріи, безъ теоретическаго оправданія ума Глумовъ просто не интересенъ. Бестія, зоологическій экземпляръ, который всѣхъ хватаетъ за полу или за икру. Что же тутъ любопытнаго и назидательнаго? «Homo delinquente», по Ломброзо. Но Глумовъ не «homo delinquente», а «homo sapiens», и вотъ почему дневникъ,—не только потребность его души, но и законъ художественной перспективы. Глумовъ актерствуетъ и все время носить личину, но мы должны знать и его настоящее лицо: озлобленное, умное, иронически надменное, съ чертами нигилизма, красотой отрицанія, съ живописностью таланта...

Глумовъ Островскаго тѣмъ замѣчательнѣе, что этотъ показалъ русскій нигилизмъ, рационализмъ, русское отрицаніе, не въ доспѣхахъ философскаго материализма или политическаго сектантства, а въ самомъ натуральномъ, обычномъ, повседневномъ обиходѣ жизни. Это не Маркъ Волоховъ, не Базаровъ,—это Глумовъ. И онъ не боецъ, потому что въ жизни глумовщина совершаетъ свое шествіе отнюдь не съ грохотомъ и трескомъ литературной или общественной и политической свалки, а вотъ такъ, тихонокко и не замѣтно. Но суть одна: глумовщина—je m'en moque, je m'en fiche—«хохочу надъ мудрецами», потому что самъ мудрѣе мудраго, и нахожу, что человѣчество плевка не стоитъ... Пьющій, состарившійся, опустившійся Глумовъ—это Юна циникъ; дѣйствующій же и бодрый—онъ любопытенъ и даже прекрасенъ, какъ экземпляръ, у котораго внутри все выдолблено, куда все войдетъ, ибо все позволено, такъ какъ ничто не запрещено... И эта тонкая философія глумовщины дается вамъ безъ всякой философіи, какъ всегда у Островскаго, этого чарующаго русскаго поэта,—просто, ясно, безъ резонерства и разныхъ диковинныхъ словъ.—«философія жизни», а «не философія словесъ», «философія жизни», которая всегда искусство, въ противоположность «философіи словъ», которая никогда имъ не была

Прекрасный спектакль, не смотря на многіе изъяны. Мнѣ-бы не хотѣлось на нихъ подробно останавливаться. Ну, вотъ, положимъ, не находить-ли В. Н. Давыдовъ, что его Мамаевъ гримомъ своимъ очень ужъ уходитъ въ 40-ые годы, и это нескладно, потому что дѣло происходитъ въ семидесятыхъ? Г. Лерскій въ роли гусара чувствовалъ себя, какъ

и въ своихъ гусарскихъ рейтузахъ, словно мѣшкомъ. Отчего у г. Лерскаго ничего не вышло и почему онъ ничего для своего гусара не нашель? Не знаю. Можетъ быть потому, что и не искалъ. Еще... Но довольно. Лучше говорить о томъ, что плѣняетъ, чѣмъ о томъ, что огорчаетъ. Напримѣръ, о г. Варламовѣ, который такъ легко, такъ граціозно играетъ Крутицына, о Шаровьевой, прекрасно, съ большою виртуозностью въ отдѣлкѣ характерныхъ штриховъ, изображавшей Манефу. Это совсѣмъ, совсѣмъ хорошо! Можно Манефу изображать, какъ Левкѣва, съ комической стороны. Но у Шаровьевой комизмъ положенія глубже, серьезнѣе, значительнѣе. Такая Манефа устраняетъ фарсъ. Вѣдь когда Москва валила на поклонъ къ Ив. Яков. Корейшѣ, не дуракомъ же онъ говорилъ свои слова: «безъ працы не бензе кололацы». Мѣстами очарователенъ былъ и Далматовъ-Городулинъ, но немножко черезчуръ напоминалъ Телятева. Въ Телятевѣ есть нѣчто отъ глумовщины, но только лѣнивой, Городулинъ же больше—балда. Но сверкалъ, искрился юморъ, и было хорошо. «Я смѣялся, и вотъ уже обезоружень»...—какъ говорится у Пирона...

Homo novus.

„Мо-же юбилей“.

1 сентября исполнилось 50 лѣтъ со дня смерти Оаддея Вenedиктовича Вулгарина.

По происхожденію полякъ, Вулгаринъ, согласно собственному признанію, еще въ юности «до такой степени обрусьлъ, что ходилъ съ товарищами въ православную церковь». Увлечение всѣмъ русскимъ было настолько велико, что Вулгаринъ вступилъ затѣмъ въ ряды русской арміи. Но это не помѣшало ему послѣ увольненія «по худой аттестанціи въ кондуктнхъ спискахъ» примкнуть къ Наполеону и принимать участіе въ походѣ на Россію. Въ дальнѣйшемъ передъ нами истинно-русскій патриотъ, издающій «Сѣверную Пчелу» съ единственною цѣлью «утвержденія патриотическихъ чувствованій».

Къ особенностямъ патриотическихъ «чувствованій» Вулгарина

Статуетки-шаржи О. Вулгарина.

относился то, что ему не предоставлялось право хвалить правительство. Когда однажды Булгаринъ восторжено привѣтствовалъ какое-то постановленіе, начальникъ III отдѣленія Дуббельтъ не замедлилъ вызвать его для строгаго внушенія. «Правительство въ твоихъ похвалахъ не нуждается. Театръ, выставки, гостинный дворъ, толкучка, трактиры, кондитерскія—вотъ твоя область, а дальше ея не мочи ни шагу», указалъ бравый генералъ.

Такимъ образомъ сама судьба толкала почтеннаго Оаддея Венедиктовича на театрално-литературную дѣятельность. Лежавшій на всей его дѣятельности отпечатокъ нравственной нечистоплотности проглядывалъ и въ отдѣлѣ искусствъ. Перелистывая сѣроватые листы булгаринскаго журнала, то и дѣло наталкиваешься на самую беззастѣливую рекламу. «Любители Изыщныхъ Искусствъ могутъ видѣть прекрасныя картины, представляющія виды Кавказа, Крыма и Филляндіи», читаемъ мы, напримѣръ, въ отдѣлѣ хроники. Казалось бы, предъ нами самая невинная замѣтка. Но строкою ниже мы узнаемъ о томъ, что всѣ эти прекрасныя произведенія «выставлены на продажу въ Демуровомъ трактирѣ, войдя съ Коюшенной улицы на дворъ вину, на правой рукѣ».

Везъ такой рекламы въ текстѣ не обходился ни одинъ номеръ журнала, и это тѣмъ болѣе, что услугамъ подобнаго рода была крайне невысокая такса. По свидѣтельству Греча, редакторъ въ подобныхъ случаяхъ «не дралъ денегъ, а довольствовался небольшою частичкою восхваляемаго товара или дружескимъ обѣдомъ въ превознесенной новой гостинницѣ».

Надо сознаться, что на ряду съ тѣмъ въ журналѣ Булгарина можно найти и любопытныя для историка театра замѣтки. Въ театралныхъ же статьяхъ своихъ О. В. высказывалъ порою и довольно дѣльные замѣчанія. Но, къ сожалѣнію, на все, что выходило изъ подъ его пера, лежигъ печать пошлости. Вотъ, напримѣръ, что читаемъ мы о новомъ театрѣ на Чернышевой площади: «Зала не велика, но устроена съ большимъ вкусомъ и столь ярко освѣщена, что изо всѣхъ мѣстъ можно видѣть весьма удобно, какъ въ комнатѣ, париды и черты лица всѣхъ зрителей».

Черезъ нѣсколько недѣль вновь огороженное зданіе сгорѣло, превратившись, по картинному описанію хроникера, «въ одну огненную массу, неприступную для человѣческихъ пособій».

Въ этихъ случаяхъ невольно вспоминаются слова Пушкина о томъ, что въ «Сѣверной Пчелѣ» «книги часто были разбираемы тѣми же самыми рецензентами, которые писали извѣстія о новыхъ табачныхъ фабрикахъ или о помадѣ».

А вотъ образецъ стиля, въ которомъ О. В. писалъ свои крупныя статьи. Рѣчь ведется отъ имени отставнаго суфлера Фоки Савельича Пѣтушкова: «Человѣку отдають почестъ по платью и по мѣсту; по существу же самаго дѣла, мѣсто мое самое *невидное* въ театрѣ, т. е. подъ поломъ, а для этого мѣста нельзя ничего лучше прибрать, какъ фризную шинель, слѣдовательно, обо мнѣ нельзя судить ни по мѣсту, ни по платью. Но, сидя подъ поломъ, въ фризной шинели или нанковомъ сюртукѣ, и будучи, такъ сказать, попираемъ *ногами* актеровъ, я всегда въ *юловѣ* у нихъ, потому что отъ суфлерской реплики зависитъ иногда успѣхъ цѣлой сцены». Какъ видимъ, весь юморъ сводился къ весьма незамысловатой игрѣ словъ.

Въ концѣ концовъ Булгаринъ былъ опасенъ только прямымъ доносомъ и своею близостью къ третьему отдѣленію. Прямые же нападки его на Гончарова, Некрасова или на Достоевскаго и въ ту пору производили самое жалкое впечатлѣніе.

Въ лицѣ Оаддея Булгарина въ искусство врывалась улица, и побѣда осталась за нею. Почтенный Булгаринъ былъ первымъ экземпляромъ тѣхъ представителей театралной критики, которые получили впоследствии названіе «бутербродныхъ рецензентовъ». Но предокъ былъ открывеннѣе потомковъ: «Взялъ и горжусь!»

Н. Долговъ.

По пробукціи.

Благовѣщенскъ. Театръ снялъ г. Арнольдовъ.

Варшава. П. Н. Орленевъ впервые выступилъ въ Варшавѣ въ „Гамлетѣ“. „Варш. Дн.“ очень хвалитъ исполненіе и выражаетъ лишь сожалѣніе, что „этотъ даровитый, чуткій артистъ призналъ возможнымъ допустить невозможные анахронизмы въ рѣчи къ актеру передъ представленіемъ въ присутствіи короля и королевы, не заключающіеся въ текстѣ трагедіи“.

Воронежъ. Въ городскомъ театрѣ зимній сезонъ А. Л. Миролюбова начинается 26-го сентября. Начало репетицій 15-го сентября.

Екатеринославъ. Опереточная труппа С. И. Крылова неожиданно встрѣтила препятствіе для поѣздки въ Екатеринодаръ. Начальникъ края кубанской обл. не согласился выдать разрѣшеніе на жительство въ Екатеринодарѣ артистамъ еврейскаго происхожденія. (?) Переписка по этому поводу не привела къ благоприятнымъ результатамъ. Крыловъ выѣхалъ лично ходатайствовать о допущеніи въ Екатеринодаръ артистовъ-евреевъ. Результаты пока неизвѣстны. Артисты и антрепренеръ попали въ критическое положеніе: съ одной стороны Крыловымъ уже заключено условіе въ Екатеринодарѣ и ему необходимо немедленно выѣхать на мѣсто (труппа въ настоящее время играетъ въ Новочеркасскѣ) съ другой—евреевъ не пускаютъ въ Екатеринодаръ.

Калуга. Городской театръ сдавъ Д. И. Васманову. Заявленій о желаніи снять театръ поступило отъ 22 лицъ. Сезонъ начнется въ концѣ сентября драмой, а закончится оперой и опереткой.

Кіевъ. Въ театрѣ Медвѣдева, въ которомъ до сихъ поръ подвизались случайныя труппы, съ 10 сентября открываетъ свои дѣйствія новое „товарищество лирико-комической оперы“. Учредителями товарищества являются извѣстный артистъ М. Е. Медвѣдевъ, опереточная артистка Н. А. Скиданъ и опереточная артистка М. М. Скибицкая. Товариществомъ будутъ ставиться лирическія и комическія оперы и наиболѣе мелодическія оперетки. Въ составъ труппы входятъ главнымъ образомъ оперные артисты, которые будутъ выступать въ опереткахъ.

— 30 августа открылся сезонъ въ театрѣ „Соловцовъ“ (драма, антреприза г. Дуванъ-Торцова) и въ театрѣ „Бергонье“ (драма, антреприза г. Кручинина). Въ первомъ театрѣ была поставлена „Зимняя сказка“ Шекспира, во второмъ—„Хаосъ“ г-жи Жуковской.

Въ числѣ ближайшихъ новинокъ оба театра объявили „Золотую свободу“ Лотара и назначили ее на одинъ и тотъ же день. Конкуренція, надо сознаться, не особенно высокаго качества. Да и нужна ли она? Не окажется ли одинаково убыточной и вредной для обоихъ театровъ?

3-го сентября „Жизнью за Царя“ открылся сезонъ въ Городскомъ театрѣ.

— Группа лицъ, состоящая изъ бывшихъ артистовъ Гор. театра и кіевскаго драматическаго театра, подала гор. головѣ заявленіе о желаніи снять городскую аудиторию на 1909/10 г. для созданія общедоступнаго драматическаго театра.

Дѣло предполагается вести на паяхъ.

Кисловодскъ. 24 августа въ сессіи пятигорскаго съѣзда мировыхъ судей слушалось дѣло по обвиненію бывшаго антрепренера и директора кисловодскаго театра и курзала А. А. Литвинова, музыкантомъ г. Марквардомъ въ оскорбленіи.

На эстрадѣ во время исполненія музыкальнаго номера, когда музыкантъ Марквардъ началъ фальшивить, Литвиновъ вышелъ изъ себя, сдѣлалъ ему разныя замѣчанія и сломалъ о пюпитръ палочку.

Судъ приговорилъ г. Литвинова къ аресту на 7 сутокъ.

Кострома. Зимній сезонъ. Антреприза Н. Н. Казанскаго. Составъ труппы: Р. С. Колосова, А. В. Самойлова, Л. О. Линская, С. Б. Юдина, Д. Н. Образцова, А. М. Николаева, М. Ф. Дунаева, Ю. Н. Донская, Е. А. Де-Борнь, Б. С. Эльская, М. В. Красавина, Васильева, Волина, Сахарова, Н. П. Казанскій, А. А. Вырубовъ, А. М. Кречетовъ, А. Н. Аркановъ, Б. А. Сабининъ, В. А. Зоринъ, В. Г. Василевскій, А. И. Волгинъ, Я. М. Бекаревичъ, П. Д. Эльскій, Г. В. Эльстонъ, Пановъ, Николаевъ, Васильевъ.

Курскъ. Намъ пишутъ: „Съ большимъ художественнымъ успѣхомъ прошли гастролы артистки Н. А. Будкевичъ. Репертуаръ ея составляли: „Маргарита Готье“, „Графиня Юлія“, „Женщина съ моря“, „Вторая жена“, „Родина“, „Идеальная жена“, „Воръ“.

Залушевность, теплота, захватывающая зрителя искренность и какое-то необыкновенное духовное проникновеніе исполняемой ролью—отличительныя черты артистки.

Н. Новгородъ. Н. Н. Фигнеръ сдѣлалъ ярмарочный театръ на будущій сезонъ 1910 г. тому же товариществу гг. Келлеръ и Шеинъ. Ярмарочный сезонъ оперы кончился.

Товарищество взяло валового сбора 45,000 руб. Сезонъ законченъ безъ дефицита.

Одесса. Закончившіеся концерты гор. оркестра, продолжав-

шіеся 3½ мѣсяца, и въ этомъ году далъ гор. кассѣ крупный убытокъ.

— Контрактъ, заключенный гор. управой съ М. Ф. Багровымъ на отдачу ему въ аренду Город. театра еще въ мартѣ текущаго года, лишь на-дняхъ вышелъ изъ печати. Вотъ нѣкоторые курьезные пункты контракта. Г. Багрову предоставляются всѣ театральныя помѣщенія на сценѣ, но оговорено, что кабинетомъ онъ пользуется только для занятій и объясненій и переговоровъ *исключительно со сценическимъ персоналомъ* (?). Воспрещается дѣлать измѣненія или сокращенія въ операхъ и пьесахъ безъ уважительныхъ причинъ (?); исключенія допускаются съ разрѣшенія театральн. комисіи (гор. управы).

— Сезонъ въ городскомъ театрѣ открылся 30 августа „Безприданницей“. Г. Александровскій въ „Од. Листкѣ“ пишетъ: „Общій темпъ исполненія оказался нѣсколько тягучимъ и вялымъ, общій тонъ исполненія—не достаточно бодрымъ.“

Актерамъ, сроднившимся за послѣдніе годы съ безсодержательностью пьесъ и съ безсодержательными мудрствованіями фурурныхъ режиссеровъ, трудно сразу овладѣть секретомъ исполненія пьесы Островскаго. И „Од. нов.“ (г. Лоэнгринъ) находятъ, что ансамбль былъ средній. Главныя роли исполняли Ларисса—г-жа Юренева, Паратовъ—г. Радинъ, Карандышевъ—г. Кручининъ, Кнуровъ—г. Валуа, Вожеватовъ—г. Ячменевъ, мать Лариссы—г-жа Мельникова, старуха Карандышева—Г-жа Звѣрева.

Пенза. Намъ телеграфируютъ: Пензенскій народный театръ, подъ режиссерствомъ Михайловскаго и Туганова, блестяще закончилъ сезонъ. Получено сбора съ 87 спектаклей 20503 р. Распорядитель народного театра *Волковъ*.

Псковъ. Комитетомъ сельско-хозяйственной кустарно-промышленной выставки предпринята постановка нѣсколькихъ спектаклей въ домѣ имени А. С. Пушкина. Первый спектакль состоялся въ день открытія выставки 30 августа. Шли комедія Прага „Идеальная жена“ и картинка Из. Гриневской „Письмо изъ деревни“. Въ спектаклѣ участвовали г-жи Пептипа, Медвѣдева, гг. Бредовъ, Пельцеръ, Новиковъ, Листовъ. Сборы были почти полныи.

Рига. Въ труппу Н. Н. Михайловскаго приглашенъ какъ актеръ и режиссеръ пьесъ новаго репертуара А. Я. Таировъ. Начало репетицій 7 сентября. Сезонъ предполагается открытъ 18 сентября.

Ростовъ-на-Дону. Приводимъ полный составъ труппы Н. И. Соболикова-Самарина: г-жи Писарева—драм. и кокетъ, Раевская—молодая героиня, кокетъ, Голодкова—зненю драм., Корде—грань-кокетъ и характ., Агарина—зненю комикъ и драмат., Соколовская—характерн. и грань-дамъ, Славатинская—характерн., Донская—комич. стар., Разсказова—характ. и бытов., Ордонъ—молодыя роли, Шувалова, Янковская, Лоранская, Миронова, Райская 1-я, Богдановская—вторыя роли; гг. Муромцевъ—герой, Рыбниковъ—драмат. любовникъ, характ. роли, Ангаровъ—салонный и драмат. любовникъ, Боуръ—комикъ-резонеръ, характерн., Волковъ—комическ., характерн. и протак., Плотниковъ—драматич. и салонный резонеръ, Богдановскій—резонеръ, комикъ-резонеръ, Мишанинъ—комикъ, характерн., Соболиковъ-Самаринъ—герой-резонеръ, Башинъ—драмат. и бытовой любовникъ, Крамольниковъ—бытовой протакъ, характерныя, Гончаровъ—бытовой резонеръ, Владиміровъ, Чертовъ, Дарницинъ, Неволинъ, Сперанскій—вторыя роли.

Главный режиссеръ Е. Ф. Боуръ. Очередные режиссеры Н. И. Соболиковъ-Самаринъ и А. А. Ивановъ. Художникъ-декораторъ П. П. Захаровъ. Уполномоченный дирекціи А. И. Гришинъ. Открытіе сезона 15 сентября.

Съ 1 октября дирекція предполагаетъ по субботамъ давать спектакли „галла“ по образцу столичныхъ (?). Гвоздь ихъ въ томъ, что публика партера и ложъ приглашается являться: мужчины въ черныхъ парахъ, дамы—въ вечернихъ туалетахъ (конечно, это необязательно). Этимъ предполагается придать суботнымъ спектаклямъ изысканный онъ.

Саратовъ. Начало репетицій въ городскомъ театрѣ 1 октября. Открываютъ сезонъ 15 сентября „Тремя сестрами“. П. П. Струйскимъ приобрѣтено право на исключительныя постановки въ Саратовѣ „Большого человѣка“ и „Анатомы“.

Сумы. А. Л. Миролубовъ сообщаетъ намъ итоги сезона. Сезонъ закончился 23 августа пьесой „Игра въ любовь“. Взято валового сбора 19,200 р. Жалованье всѣмъ артистамъ и служащимъ уплачено полнымъ рублемъ.

Харбинь. Весь составъ труппы г. Долина, за исключеніемъ г-жи Кадминой и г. Тольскаго, составили товарищество и продолжаютъ спектакли въ театрѣ Данилова.

Ярославль. Антрепренеръ г. Бишофъ-Сокольскій прислалъ намъ негодующее письмо по поводу корреспонденціи г. Дальняго, помѣщенной въ № 35. Г. Бишофъ-Сокольскій пишетъ намъ, что привлекаетъ къ суду редакцію „Ярославскихъ Отголосковъ“. Такая же замѣтка, кстати сказать, была помѣщена въ „Волгарь“. Рады, если сообщеніе корреспондента оказалось невѣрнымъ.

Провихціальная лѣтница.

РОСТОВЪ-НА-ДОНУ. По инициативѣ и съ содѣйствіемъ градоначальника, 25 августа, въ машинкинскомъ театрѣ въ пользу пострадавшихъ отъ пожара артистовъ и служащихъ сгорѣвшаго новопоселенскаго театра данъ былъ спектакль. Сборъ переполненный—1,807 руб. 45 коп. Шла малорусская пьеса—„За двумя зайцами“, и въ заключеніе дивертисментъ. Конечно, согласіе на участіе въ дивертисментѣ дали многіе, но явились только нѣкоторые. Оперныя артистки, здѣсь проживающія, г-жи Борина и Гашинская, драматическіе—гг. Двинскій и Смирновъ числились только на афишѣ. За то профессоръ московской филармоніи, скрипачъ К. С. Григоровичъ, украсилъ дивертисментъ своими участіемъ.

Малороссы, лишившись вечера (а они идутъ 600 на кругъ), сыгравъ пьесу, участвуя въ дивертисментѣ, взяли за все это 150 руб. Арендаторъ театра Черновъ, за зданіе театра и за храненіе платья, взялъ только 50 руб. Въ итогѣ осталось чистыхъ болѣе 1,500 руб. Отзывчивость малороссовъ достойна особенной благодарности. Еще только въ прошломъ году, одинъ изъ представителей труппы Д. А. Гайдамака въ Бердичевѣ пострадалъ отъ пожара. У него сгорѣло все театральное имущество, и никто не отозвался на его горе. Здѣсь же онъ былъ первымъ инициаторомъ оказанія содѣйствія пострадавшимъ. Всѣ получили полное удовлетвореніе, какъ если бы они дослужили до конца сезона. Уплачено также артистамъ за сгорѣвшій гардеробъ. Антрепренеры получили страховую премию въ 2,500 руб.

12 сентября малороссы кончаютъ въ машинкинскомъ театрѣ, а 15 начинается зимній драматическій сезонъ. Антрепренеръ и режиссеръ уже давно здѣсь. Завѣдывать художественной частью приглашенъ литераторъ Полевой. Въ первую голову онъ ставитъ свои четыре пьесы, четверть вѣка бывшія подъ запретомъ.

Въ ростовскомъ театрѣ приготовленія къ сезону идутъ ускореннымъ темпомъ: декораторы работаютъ во всю. Чистятъ, моютъ, красятъ, на-дняхъ начинаются репетиціи.

Интересная, достойная бытъ отмѣненной печатью, исторія произошла въ нашемъ приказничьемъ клубѣ. Среди члѣдовъ ряда клубовъ въ дружѣ, ежегодно, лѣтомъ бывають симфоническіе оркестры—это въ Коммерческомъ и Приказничьемъ. Первый параграфъ устава Приказничьяго клуба гласитъ: жидовъ, армянъ, поляковъ въ члены не принимать, какъ гостей не допускать. Отсюда, при формировкѣ оркестровъ, уже не говоря о дирижерахъ, въ барабанщики не могутъ попасть жиды. И попадаетъ каждый разъ въ просакъ дирекціи и музыкальная комиссія этого клуба. Приглашаютъ первую скрипку—Могилевскій. Чистый „холохъ“—разобались—жидъ. Въ текущемъ году пригласили г. Піастро. Одинъ изъ директоровъ увѣрялъ—Піастро португалець, даже по-русски не говорить. Оказалось—уроженецъ города Керчи, форменный жидъ. Снесли бы это, да вотъ какой пассажъ случился: директоромъ оркестра былъ приглашенъ Кленовскій. Въ одинъ прекрасный день, еще за долго до конца сезона, Кленовскій не пришелъ въ садъ, думали заболѣлъ—справились, его и на квартирѣ не оказалось, нѣтъ его и понынѣ и никто не знаетъ, гдѣ онъ. А въ Коммерческомъ клубѣ недавно выбаллотированъ большинствомъ голосовъ на третій сезонъ дирижеромъ жидъ Штейнбергъ. И въ томъ клубѣ скрипачи жиды, а все идетъ тихо, плавно.

Теперь Приказничій клубъ порѣшилъ—такъ какъ приходится и приходилось исполнять пьесы композиторовъ-жидовъ, такъ какъ оркестръ и дирижеръ не являются членами клуба, равно и не гости, а посему, не будетъ нарушеніемъ устава, если въ клубъ, какъ музыканты, проникнутъ жиды, и посему на будущій годъ, для сохраненія престижа клуба, спокойствія и денегъ—пригласить весь оркестръ, равно и дирижера—изъ однихъ жидовъ.

В. Камневъ.

ЕНАТЕРИНОСЛАВЪ. Конецъ сезона ознаменовался нѣкоторыми сюрпризами. Малорусская труппа подъ управленіемъ Самарина въ лѣтнемъ театрѣ нѣмецкаго сада послѣ двухъ-трехъ спектаклей куда-то исчезла. Прогорѣла или выѣхала—Аллахъ вѣдаетъ. „Опереточный спектакль“ съ г-жей Троцкой во главѣ перекочевалъ изъ сада „Акваріумъ“ (кафе-штантъ) въ лѣтній театръ нѣмецкаго сада. Садъ этотъ расположенъ въ близкой къ рабочей части города мѣстности и сюда попадаетъ главнымъ образомъ, четвертое сословіе, и оперетка врядъ ли по карману и по вкусу обитателю Чечелевки. Нужна хорошая серьезная драма. Ею нужно дисциплинировать зрителя, приучить его къ театру. Въ нѣмецкомъ же саду устойчиваго пока ничего не было. Репертуаръ всегда былъ смѣшанный. Ставились драмы и фарсы, трагедіи и мелодрамы. Игравшая тамъ драматическая труппа подъ управленіемъ Валентинова перешла въ освободившійся „Акваріумъ“ и сразу же перешла на фарсы. Хорошаго изъ этого обмѣна вышло мало.

То, что не здорово русскому, то оказалось не здорово и „нѣмцамъ“, и въ нѣмецкомъ саду оперетка не сдѣлала сборовъ и прекратила спектакли. Въ опереткѣ за исключеніемъ весьма отяжелѣвшей г-жи Троцкой, г-жи Маниной и комика Больша-

кова, нѣтъ силъ. Хоры и оркестръ ниже всякой критики. Въ нѣмецкомъ саду сборы были буквально грошевые, и оперетка прогорѣла въ конецъ. Говорили о поѣздкѣ въ сосѣдніе города, въ Новомосковскъ и т. д., но осуществилась ли поѣздка—не знаю. Представителями труппы было подано также заявленіе совѣту старшинъ общественнаго собранія о желаніи снять театръ, но Совѣтъ не склоненъ сдать театръ, принимая во вниманіе неуспѣхъ труппы въ „Акваріумѣ“ и нѣмецкомъ саду.

У малороссовъ (труппа Сабинина) дѣла идутъ бойко, на кругъ свыше четырехсотъ рублей. Былъ бенефисъ талантливой премьерши г-жи Зининой. Въ свой бенефисъ артистка поставила нѣсколько тяжелой, но мѣстами весьма выигрышную пьесу Старицкаго „Таланъ“. Въ роли Лучицкой Зинина показала прекрасное знаніе сцены, обнаружила глубокую и мягкую сердечность, обработку мельчайшихъ движеній роли. Къ сожалѣнію, артисткѣ весьма вредитъ отсутствіе гибкости и нюансовъ звука въ голосѣ. Публики было много и бенефициантка имѣла большой успѣхъ.

На этой же недѣлѣ Сабининъ поставилъ, какъ значилось на афишѣ въ первый разъ „За зраду“ Степовыка. Повидимому, плагиатъ сталъ чѣмъ-то весьма похвальнымъ у малоросскихъ драматурговъ, своего рода спортомъ. За „Кумой Мартой“ г-жи Здановской, оказавшейся „Чародѣйкой“ Шпажинскаго, наступила очередь Писемскаго. „За зроду“ Степовыка оказалась общипанной „Горькой судьбиной“ Писемскаго. Это даже не плагиатъ, не литературная кража, а форменная „экспроприация“. Благо Писемскій въ гробу, никто не защититъ его, а пока спектакльные сборы! Мнѣ кажется, что все-таки слѣдуетъ унять украинскихъ „драматурговъ“. Нельзя же допустить, чтобы не только обворовывали писателя, но и безнаказанно портили его произведеніе. Героямъ даны новыя имена, напущено дешеваго базарнаго остроумія, подкрашено „спивами и танцами“ и „кумедія“ готова. Смилуйтесь, господа мородеры, хоть надъ покойниками! Мы посылаемъ г. Сабинину упрекъ за поленіе о плагиаторахъ и поливаніе плагиаторскихъ цвѣточковъ, ибо не можемъ предположить, чтобы онъ не зналъ пьесы Писемскаго „Горькой судьбины“.

Начавшая свои спектакли въ театрѣ общественнаго собранія еврейская труппа Сенъ Адлера дѣлаетъ хорошіе сборы, но въ публикѣ все же остаются живые восторги художественнымъ театромъ Гиршбейна.

Въ связи съ печально кончающимся сезономъ для театра общественнаго собранія (театръ не имѣлъ серьезной драмы и половину сезона пустовалъ), возникъ вопросъ о собственной антрепризѣ. Совѣтъ старшинъ предлагаетъ пригласить руководителя и держать собственную драму, подобравъ хорошую труппу. Такимъ руководителемъ намѣчается артистъ Императорскихъ театровъ г. Яковлевъ-Востоковъ, снявшій на зиму аудиторию Научнаго общества и открывающій здѣсь драматическіе курсы. Въ своемъ рѣшеніи держать собственную драму совѣтъ особенно укрѣпился послѣ инцидента съ антрепренеромъ и артистомъ Дубецкимъ І. Дубецкій долженъ былъ платить по 25 руб. за вечеръ за театръ, что едва оправдывало расходъ на электричество и прислугу. Сборы не давали, однако, г. Дубецкому возможности платить и такую сумму и дежурный старшина закрылъ электричество. Произошелъ скандалъ. Г. Дубецкій грозилъ предъявить искъ въ 300 руб. за потерянный спектакль.

УФА. Дѣла опернаго товарищества подъ управленіемъ М. Ф. Шигаевой оказались въ матеріальномъ отношеніи далеко не

блестящими. Съ 1 іюля по 1 августа (29 спектаклей) взято 9,135 руб. (Въ прошломъ году опера Мандельштама при очень посредственномъ составѣ сдѣлала за это-же время свыше 11,000 руб.). Плохой и малочисленный хоръ, неполный оркестръ, отсутствіе репертуара—вотъ главныя причины, почему публика неохотно посѣдала спектакли оперы. Приглашенные въ труппу г-жа Булгакова, гг. Евгеньевъ-Дарскій и Рыжковъ успѣха не имѣли. Только спектакли съ участіемъ г-жи Талиной, гг. Ярославцева, Гилярова и Данилова дѣлали сборы.

Съ 1-го августа у насъ играетъ опереточная труппа А. Г. Табаровой. Труппа имѣетъ успѣхъ. Почти всѣ новинки идутъ съ аншлагомъ. За первые 14 спектаклей взято 5016 руб. Успѣхомъ пользуются: г-жи Табарова, Борская, гг. Баратовъ, Антоновъ, Глуминъ. Труппа пробудетъ у насъ до 6-го сентября.

Лѣтній театръ данъ на 2 года П. П. Медвѣдеву.

На 16 августа нѣкій Владиміръ Оттовичъ Адель, назвавшись администраторомъ по устройству концертовъ Вари Паниной, поручилъ мѣстному музыкальному магазину „Лира“ устроить концертъ. Были выпущены афиши и началась продажа билетовъ. Въ виду того, что 15 и 16 августа магазинъ закрытъ, Адель предложилъ владѣльцу музыкальнаго магазина Шапиро сдать ему выручку и оставшіеся билеты для продажи въ залѣ Собранія. Когда же Шапиро отказался довѣрить г. Аделю деньги и оставшіеся билеты, тотъ занялъ у владѣльца магазина 25 руб. и скрылся изъ города, оставивъ въ номерѣ гостиницы чемоданъ, наполненный камнями.

Очевидно существуетъ цѣлая шайка такихъ аферистовъ, такъ какъ на имя Адель получены телеграммы изъ Екатеринбургъ, Тамбова и Оренбурга.

М. А.—рв.

ТАМБОВЪ. Въ началѣ августа закончились спектакли труппы г. Скальскаго, игравшей на сценѣ Семейнаго собранія приказчиковъ. Репертуаръ съ 3 мая: „Женскій парламентъ“ и „Я умеръ“, „Денежные тузы“ (3 р.), „Домашній столъ“, „Юная буря“, „Женское любопытство“ (3 р.), „Клубъ холостяковъ“, „Домашняя революція“, „Шашки“ и „Съ мѣста въ карьерѣ“, „Заколдованный принцъ“, „Дорога въ адъ“, „На узелки“ и „Послѣ думскаго засѣданія“, „Ножъ моей жены“, „Приемный день“, „На Пескахъ“, „Искра пожара“, „Супружеское счастье“, „Разрушеніе Помпеи“, „Ни минуты покоя“ (2 р.), „Сыщикъ“, „Благотворительница“ и „Жена прокатъ“ (2 р.), „На порогѣ великихъ событій“, „Прежде скончались потомъ повѣнчались“, „Пустоцвѣтъ“ (бенеф. Е. Е. Скальскаго), „Кто въ лѣсъ, кто по дрова“, „Мужья одолѣли“, „Веселый мѣсяцъ май“, „Двуличный мужъ“ (2 р.), „Дамская болтовня“ (2 р.), „Палата № 6“, „Конхинхинка“, „Невропадъ“, „Вѣдныі Іонафанъ“, „На лонѣ природы“, „Баронесса Фекла“, „Маленькая война“, „Говорящій нѣмой“, „Двѣ гончихъ по одному слѣду“ и „Честный малый“, „Голодный Донъ Жуанъ“, „Женщины на Марсѣ“, „Лѣсъ“ (2 акты) и „Чудовище“ (бенеф. Дмитріева), „Въ морѣ любви, золота и преступленій“ и „Разъ, два и готово“ (бенеф. автора Краснова), „На рельсахъ“, „Ночи безумныя“ (бенеф. Е. Е. Скальскаго).

Репертуаръ, надо сказать, характерный и на славу выдержанный. Постановкой такихъ пьесъ отучать публику отъ театра, а потомъ плачутся на то, что публика не идетъ на содержательныя пьесы.

Почти одновременно съ прекращеніемъ спектаклей труппы г. Скальскаго закончились спектакли труппы г. Ратмирова, начавшей 7 іюня спектакли въ саду Купеческаго собранія. Репертуаръ почти тотъ-же, что и у г. Скальскаго. З. Л.

Редакторъ О. Р. Кугель.

Издательница З. В. Тимофеева (Холмская).

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я.

ЗА ПОЛЬ-ЦѢННЫ. БІОГРАФИИ КОМПОЗИТОРОВЪ

съ IV по XX в.

Роскошное изданіе съ многочисленными снимками съ рѣдкихъ и замѣчательныхъ въ худож. отнош. портретовъ, манускриптовъ-нотъ, факсимиле и т. д. Иностранный отдѣлъ подъ ред. А. Ильинскаго, Польскій подъ ред. Пахулскаго. Богатое по содержанию изданіе содержитъ около 1000 страницъ иллюстрированнаго текста, — на прекрасной бумагѣ. Распространяется въ 8 р.—за 4 р. (съ пересылкой—4 р. 50 н.).

Магазинъ, имѣя возможность закупать въ большомъ количествѣ остатки изданій, продаетъ ихъ за поль-цѣны и дешево.

Каталогъ удешевленныхъ книгъ бесплатно. Кн. маг. „Общеполное Чтеніе“ И. Г. Малмыго. С.-Петербургъ. Суворовскій пр., 5.

„ПРОКУРОРЪ“.

Драма въ 4 дѣйств. пер. П. П. НЕМВРОДОВА. Дозволено къ представ. безусловно.

Цѣна 1 р. 50 к.

Обрац. въ конг. жур. „Театра и Искусства“.

Нѣжность и бѣлизна рукъ и лица достигается только при употребленіи

мыло изъ чистаго масла какао.

приготовленнаго въ Лабораторіи А. ЭНГЛУНДЪ.

Завѣдующіе Лабораторією Докторъ В. К. Панченко и А. Н. Энглундъ.

Весьма нѣжнаго свойства; впитываясь въ кожу придаетъ ей нѣжную бѣлизну, мягкость и бархатистость.

Цѣна за кусокъ 80 коп., съ пересылкой 1 р. 20 к.

Для предупрежденія поддѣлокъ прошу обратить особенное вниманіе на подпись А. Энглундъ красными чернилами и марку С.-Петербургской Косметической Лабораторіи, которая имѣются на всѣхъ этикеткахъ. Получать можно во всѣхъ лучшихъ аптекахъ, аптекарскихъ, косметическихъ и парфюмерныхъ складахъ Россійской Имперіи. Главныя агентства и склады фирмы для Европы: Гамбургъ—Эмиль Беръ; Вѣна—Лео Глаубаухъ, Кертнеръ Ринъ, З; Ницца—Е. Лотаръ; для Южной и Сѣверной Америки: Нью-Йоркъ—Л. Мишнеръ.

Главный складъ для всей Россіи А. ЭНГЛУНДЪ, С.-Петербургъ, Новодеревенская набережная 15.

ЕДИНСТВЕННОЕ ВЪ МИРѢ
НАСТОЯЩЕ
ПРОЗРАЧНОЕ
ВАЗЕЛИНОВОЕ МЫЛО
СПБ. П. А. МИЛЛЕРЪ. СПБ.

30% ЭКОНОМИИ 70% ЭКОНОМИИ 50% ЭКОНОМИИ
ДАЮТЪ НОВЫЯ ЛАМПОЧКИ.
Р. КОЛЬБЕ
С. ПЕТЕРБУРГЪ ! МОСКВА
ВОЗНЕСЕНСКИЙ № 36 ! МАРСЕЙКА 10.
! ТРЕБУЙТЕ !
ПРОСПЕКТЫ СЪ ЦѢНАМИ !

МИНИМАКСЪ
признанъ наилучшимъ, благонадежнымъ и необходимымъ ручнымъ огнетушителемъ для самопомощи при возникновеніи **ПОЖАРОВЪ.**
Э. БВЗЕНБРУХЪ.
С.-Петербургъ, В. О., Большой пр., № 27.
Москва, Чистые пруды, д. Кабанова, № 17.

ТЕАТРЪ "ФАРСЪ" = САДЪ
Офисерская, 39. Телефонъ 19-56.
СЕЗОНЪ 1909 ГОДА.

КОМЕДИЯ, ДРАМА, МЕЛОДРАМА, ФАРСЪ, ПАРОДИЯ, ШУТКА, ВОДЕВИЛЬ и репертуаръ жанра "Grand Guignol" (сильн. ошущеній).

СОСТАВЪ ТРУПЫ (въ алфавитномъ порядкѣ):
Антонова О. М., Астрова Е. М., Бравина Е. П., Гуровская О. С., Дмитриевская В. В., Едло-камова О. Е., Краматовъ В. И., Линде-Грейнеъ Е. И., Мазовенца Н. Д., Максимова Т. М., Морская М. И., Николаева М. Н., Сайкина Н. П., Смагина Е. А., Троицкая К. М., Черны-шева М. Н., Шостаковская Н. В., Яковлева К. И.
Александръ А. А., Анненскій С. Т., Губцовъ М. П., Квятковский И. Н., Куркинъ Ф. Н., Кур-скій Н. К., Лебединскій П. А., Леваковский В. К., Негледомовъ И. Н., Ненко-волинъ Б. С., Николаевъ Н. И., Ренинъ В. Н., Смоляковъ І. А., Шарль П. В., Шеренко-Редисеръ Л. А. **Леонтьевъ.** М. Г., Шмитъ В. П. Суфлеръ П. А. **Снежинко.**
Главный режиссеръ Б. С. **Несоминъ.** Режиссеръ фарсовъ І. А. **Скологозъ.**

ПРОЩАЛЬНЫЙ СПЕКТАКЛЬ—Закрытіе сезона.
Сегодня 6-го Сентября

ВАЖНО ДЛЯ АРТИСТОВЪ!
ВЪ МАГАЗИНАХЪ
„С.-Петербургской Химической Лабораторіи“
поступили въ продажу совершенно безвредные новые матовые **КАРАНДАШИ ДЛЯ ГРИМА,**
не придающіе лицу никакого блеска, не тающіе на немъ подъ вліяніемъ высокой температуры тѣла и не поддающіеся воздѣйствію пота и воды.
ЦѢНА: коробки съ 12 карандаш. 1 р. 25 к. и съ 15 карандаш. 1 р. 50 к., отдѣльные карандаши по 10 и 15 коп. штука.

1. Невскій проспектъ, д. № 32, Католической церкви.
2. Невскій проспектъ, д. № 66, у Анчичкина моста.
3. Вознесенскій проспектъ, уг. Казанской ул., д. № 24-25.
4. Петербургская сторона, Большой пр., № 32.
5. Гостиный дворъ, Зеркальная л., № 39. Подъ фирмою „И. Саблуковъ“.

ВСЕОБЩАЯ ТЕХНИЧЕСКАЯ КОНТОРА
А. Фингерть и Л. Гросманъ
С.-Петербургъ, Невскій пр. д. № 94. ♦ Телеф. { 57-23.
107-06.

Устройство экономическаго электрическаго и газокалильнаго освѣщенія.
Передача электрической силы на разстояніи.
Генеральное представительство Германскаго Акціонернаго Общества „АУЭРЪ“.
Экономическая электрическая лампочка „ОСРАМЪ“.
(Пять золотыхъ медалей).
Экономическая газокалильная горѣлка „DEGEA“
съ ввязъ горящимъ пламенемъ.

ПЕРВОЕ
Россійское Страховое Общество,
учрежденное въ 1827 году.
Общество заключаетъ страхованія:
отъ огня, * ЖИЗНИ * отъ несчастныхъ случаевъ.
Правленіе въ С.-Петербургѣ, Морская, д. 40.
Агенты во всѣхъ болѣе значительныхъ городахъ Имперіи.

Литературная Типографія
БИБЛИОТЕКА
А. А. ПУМАЧАРСКОГО

„ВЗРОСЛЫЕ“ (ВЪ СТѢНАХЪ ПАНСИОНА).

п. въ 4 д. Вебера и Басса, пер. Датскаго. Принята къ постановкѣ въ С.-Петербургѣ, Москвѣ, Одессѣ, Кіевѣ. Изъ жизни лицействъ; съ колосс. усп. прошла въ Париж. театрѣ у Антуана. Изд. „ТЕАТРАЛЬНЫЯ НОВИНКИ“. СПБ. Мытнинская наб. № 5. Цѣна 2 р. Разр. без. Перес. бесплатная. Имѣются печатные отзывы Парижа.

В. ЧЕРНЫШЕВЪ.

Законы и правила русскаго проконошенія.

Для учителей, чтецовъ и артистовъ. 2-ое изд. 40 к. Изящно иллюстрировано за 8 марокъ по 7 к. Складъ у автора: С.-Петербургъ, Вас. Осто. 6 линия, д. 29, кв. 136.

ПРЕЙСЪ-КУРАНТЬ БЕСПЛАТНО.

ФАБРИКА ПАСТИЖА И

получилъ за выставку въ Парижъ почетный дипломъ и медаль.

ТЕАТРАЛЬНЫХЪ ПАРИКОВЪ.

за выставку въ Ростовѣ на дону ЗОЛОТАЯ МЕДАЛЬ.

Гримеръ и Театральный Парикмахеръ СПБ. Народнаго Дома ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II

и остальныхъ 6-ти Почетительныхъ театровъ о народной труппы, а также С.-Петербургскихъ и Московскихъ частныхъ театровъ. Въ С.-Петербургѣ: Лѣтняго и Зимняго театровъ Буффъ, театра Циркажъ, театра Фарсъ Тумпачова, театра Фарсъ Казанскаго, театра Гиньель, Театрального клуба, Неваго Лѣтняго театровъ, театра Акваріумъ, СПБ. Зоологическаго сада, театра Эдваръ, Шаго-де-флеръ и проч. Въ Москвѣ: Лѣтняго и Зимняго театровъ Эрмитажъ и Дѣтской труппы Чистякова.

ГЕННАДІЙ АЛЕКСАНДРОВЪ.

ГЛАВНОЕ ОТДѢЛЕНІЕ ФАБРИКИ, МАСТЕРСКІЯ, КОНТОРА и МАГАЗИНЪ въ С.-ПЕТЕРБУРГѢ, Кронверкскій пр., 61. Телефонъ 85-78. Рассылаю по провинціи опытныхъ мастеровъ-гримеровъ съ полнымъ комплектомъ париковъ.

ДАМСКІЙ ЗАЛЪ

ПРИЧЕСКА ДАМЪ и ВСЕВОЗМОЖНЫЙ ПАСТИЖЪ (входъ съ отдѣльнаго подъезда съ Гулярной улицы).

Высылаю въ провинцію налож. платеж. всевозможные парики и бороды: всѣхъ вѣковъ и характеровъ.

Утвержденные Министерств. Внутреннихъ Дѣлъ, основ. въ 1882 г.

МУЗЫКАЛЬНО-ДРАМАТИЧЕСКІЕ КУРСЫ РАПГОФЪ.

С.-Петербургъ, Улица Гоголя, 7. Телефонъ № 60-82.

Пріемъ вновь поступающихъ продолжается.

Пріемные часы директора Курсовъ: ежедневно (съ 20 сего августа) 5—6 ч. Подробныя программы (цѣна 10 к.) выдаются въ помѣщеніи Курсовъ и высылаются лишь по прісылкѣ 10 к. марками.

Директоръ Курсовъ *Евг. Павл. РАПГОФЪ.*

Новая пьеса изъ Еврейской жизни

Беръ Цыдукеръ („По закону“)

др. въ 3-хъ д. Н. Лернера. Ролей муж. 6, жен. 2. Цѣна экз. 1 р., съ перес. ценз. 3 р. Кіевъ, Степановская, 7. Н. Лернеру.

НОВЫЯ ПЬЕСЫ:

Соч. Ек. Гай-Сагайдачной: „Продъ“. Драм. этюдъ въ 1 д., со стих. К. Р. (Изъ реперт. Спб. Камернаго театра) Обстанов. Доввол. и народ. безусловно—40 коп.

„Небылицы“. Пьеса въ 2 д., съ пѣн., танц., фокус. и жив. карт. (Для дѣтск. спект.). Доввол. безусловно—50 коп.

„Живій мрець“. Вол. у 1 дн., съ пѣн. и танц. м. 3, ж. 3. Довз. безуслов.—15 к.

„Загробная концессія“. Шут.-сатира (опер.) въ 1 д., съ муз., пѣн. и танц. Муз. Н. Крыштафовича. Довз. и народ. съ искл.—2 руб.

„Зять золота“. Опер. въ 3 д., съ пѣн. и танц. (обстанов.) Довз. и народ. съ искл.—4 руб. Каталогъ шесть, 2-е приб., съ указ. кол. ролей, необход. декор. высл. въ 14 коп. марк. Театрал. библ. Федоръ Васильевичъ Силничевъ. С.-Петер. Петерб. стор., Вольная Дворянская ул., д. № 29, кв. 72.

ТРИДЦАТЫЙ УЧЕБНЫЙ ГОДЪ

МУЗЫКАЛЬНО-ДРАМАТИЧЕСКІЕ И ОПЕРНЫЕ

КУРСЫ ПОЛЛАКЪ

Утвержд. Минист. Внутрен. Дѣлъ.

Основ. въ 1880 г.

СПБ., Невскій пр., 46 прот. Гост. Двор. Телеф. 58-28.

Въ составѣ преподавателей находятся: дир. В. Б. Поллакъ, своб. худ. Б. В. Поллакъ, О. С. Томарсъ, В. С. Шароновъ, Е. М. Серно-Соловьевичъ (артисты Имп. т.), С. Н. Цѣхановская, С. С. Монтебанинъ, К. И. Арабаджинъ, А. Цаниони, Г. И. Романовскій, Д. А. Дума, И. В. Лерскій, Н. И. Краецъ и мн. друг.

СПЕЦИАЛЬНО ДРАМАТИЧЕСКІЕ КУРСЫ

въ вѣдѣніи режиссеровъ и артистовъ СПБ. Императорскихъ театровъ **В. Э. МЕНЕРХОЛЬДА** и **М. Е. ДАРСКАГО** и артистовъ СПБ. Императорскихъ театровъ **М. М. ЧИТАУ**, **Ю. М. ЮРЬЕВА** и **С. Н. ЖДАНОВА.**

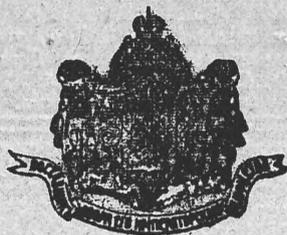
Сегодня 6 Сентября состоится пріемное испытаніе на I и II курсы по отдѣленію драматическаго искусства.

ПРИЕМНЫЯ ИСПЫТАНІЯ И ПРИЕМЪ НОВОЙ ПОСТУПАЮЩИХЪ производится ежедневно отъ 10 ч. утра до 7 ч. веч. Въ музыкальные классы принимаются дѣти съ 7-лѣтняго возраста. Подробныя программы всѣхъ специальныхъ и общеобразовательныхъ предметовъ и условия пріема выдаются въ канцеляріи курсовъ и высылаются. Письменныя заявленія о поступленіи просятъ адресовать на имя Директора въ канцелярію. При курсахъ встроены концертно-театральный залъ и сцена со всѣми приспособленіями и электрич. освѣщеніемъ.

Начало занятій 1-го Сентября.

Директоръ курсовъ свободный художникъ **В. Б. ПОЛЛАКЪ.**

РОЯЛИ ПИАНИНО

К. М. Шредеръ

С.-Петербургъ.—Невскій, 52, уг. Садовой.

ПСКОВЪ.

Сдается лѣтній театр Псковскаго Музыкально-Драматическаго Общества съ 15-го Сентября по 15-ое Октября. За условіями обращаться: ПСКОВЪ. Театръ. Екаторинъ Михайловичъ Белярской. 2—2

КАЗАНЬ.

КУПЕЧЕСКОЕ СОБРАНИЕ.

Въ зимнемъ помѣщеніи Собранія отдается въ аренду зрительный залъ на 400 мѣстъ съ оборудованной сценою для устройства спектаклей. Освѣщеніе электрическое. Предпочтительно имѣть оперетту.

Условія выгодны можно имѣть успѣхъ.

Съ предложеніями обращаться въ Казанское Купеческое Собрание, въ Совѣтъ Старшинъ. 5—1

Ищутъ

дѣловаго и опытнаго
передового

и
управляющаго

въ погзанду:

Кавказъ, Туркестанъ и
Сибирь. Выгодныя условія.

Залогъ 2000 руб.

знам. трансформаторъ

О. Франкарди.

Предложенія, возможно съ

фотогр. карточкой

въ КИЕВЪ, Гост. Европа.

СВОБОДНЫЙ ХУДОЖНИКЪ.

Опытный дирижеръ съ опереточной и концертной библиотеккой свободенъ на зимній сезонъ, предлеч. въ провинціи. Адресъ ОПБ. 9-ая Рождества. 22, кв. 19. 2—1

М. И. Разсудовъ

извѣщаетъ всѣхъ, имѣющихъ къ нему дѣло, что онъ перемѣнилъ квартиру: Коломенская ул., 27, кв. 31.

* Царь Митридатъ

др. въ 4 д. изъ исторіи древн. Понта, съ рисунками декорацій и костюмовъ (реперт. Спб. театровъ) ц. 50 к. Разр. без. Пр. В. № 148 с. г.

Контора журнала „Театръ и Искусство“.

Нижній Тагиль

Пермской губ.

Зимній театръ сдается гастроллирующимъ труппамъ.

Электрическое освѣщеніе.

Сборъ по обыкновен. цѣнамъ около 400 руб.

Обращаться Нижній Тагиль Собрание слушающихъ.

Д-ръ ШАПИРО.

Внѣшнереволюціи, 79.

Кожныя, венерическія и мочеполевныя болѣзни. Приемъ 8—10^{1/2} у., 6—9 в. Женщины 8—4.

РАЦИОНАЛЬНЫЙ МЕТОДЪ ПОСТАНОВКИ ГОЛОСА И ШКОЛА ПѢНІЯ

НАУЧНО ОБОСНОВАННАЯ НА ФИЗИКѢ, ФИЗИОЛОГИИ И ПСИХОЛОГИИ
Свободнаго художника Василія Васильевича Столярова.

Всѣ женскіе голоса доведу по объему до трехъ (3) и мужскіе до двухъ съ половиной (2^{1/2}) октавъ. Въ четыре (4) мѣсяца занятій по моему методу, каждый учащійся будетъ имѣть ясное понятіе о индивидуальномъ естественно-правильно-поставленномъ голосѣ и сценическомъ звукѣ. Два года занятій по моему школѣ любой голосъ, физически здоровый, можетъ быть доведенъ до сценической пригодности по силѣ и красотѣ. Пѣвцы и пѣвицы, такъ часто страдающіе болѣзнями голосоваго аппарата, отъ неправильнаго звука и пѣнія, излечиваются совершенно въ самый короткій срокъ лишь системою моего звука. Горловые, сжатые и вообще страдающіе недостатками голоса привожу въ нормальное состояніе черезъ нѣсколько уроковъ. За успѣхъ ручаюсь — въ противномъ случаѣ отвѣчаю всей суммой полученнаго мною гонорара. Совершенно безошибочно опредѣляю разновидности голосовъ по мною выработанному впервые научному способу „МОЙ СЕКРЕТЪ“ безъ помощи ларингоскопії и звука.

Приемъ ежедневно отъ 9 ч. утра до 12 дня, въ Воскресные дни отъ 10—3.

С.-Петербургъ. Уголь Больш. Подъяческой и Екаторингофскаго просп., д. 8—18, кв. 33.